

Джавад Нурбахш

ПРАКТИКА СУФИЗМА: РАЙ СУФИЕВ

N.Y., 1979.

Джавад Нурбахш. РАЙ СУФИЕВ

Dr. Javad Nurbakhsh. In The Paradise of the Sufis. – N.Y., 1979.

Пер. с англ. Л.М.Тираспольского. – М., 1998. – 112 с.

© Dr. Javad Nurbakhsh, 1979

© Л. М. Тираспольский, перевод, глоссарий, 1995

© Б. М. Тираспольский, перевод стихов, 1995

ТАСАВВУФ
цель и метод суфизма
(Доклад в Американском Университете Бейрута)

Безумный рассудок

*Достиг благодаря Любви я места,
Где не осталось от Любви следа.
Все образы, знакомые мне с детства,
Исчезли и забыты навсегда.*

*Смущен мой разум в области туманной,
Где нету слов и нет расхожих мнений,
И где Любовь не более желанна,
Чем болтовня никчемных прений.*

*Я нищий здесь, лишенный состоянья.
Не знаю, кто я, и не знаю — где,
Свободный ото всех мирских желаний,
Чужой родным, знакомым и себе.*

*Но признаю себя в одном виновным —
Своих рыданий не могу сдержать,
Скорблю по Нурбахшу влюбленно:
«Зачем исчез ты, не могу понять?»*

Перевод Б. Тираспольского

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУФИЗМА

Суфизм — школа духовных состояний, а не рассуждений. Одного чтения о суфизме недостаточно, суфием надо стать.

Духовные состояния не могут быть выражены в словах, поэтому суфийские шейхи утверждают: «Все то, что может быть выражено в словах, не есть суфизм». Или, как сказал Руми:

*Когда влюблен, стыжусь всего,
что о Любви сказал.*

Все свидетельства, которые оставили великие суфии в объяснение **тасаввуфа** (суфизма), относятся к конкретным ситуациям и состояниям и являются непосредственным результатом этих ситуаций и состояний. Такого рода объяснения, следовательно, не могут быть всеобъемлющими определениями суфизма. Скорее, они указывают на его различные конкретные качества.

То, что можно считать в какой-то степени самым общим определением суфизма, звучит так:

Суфизм — это путь к Истине, единственное средство передвижения на котором — Любовь. Метод суфизма состоит в том, чтобы смотреть только в одном определенном направлении, а его единственная цель — Бог.

В конце суфийского пути не остается ничего, кроме Бога.

ЦЕЛЬ СУФИЗМА

Цель суфизма — постижение Истины. И хотя философы полагают, что эта цель может быть достигнута посредством разума, логики и рассуждений, постижение Истины возможно лишь при помощи совести и видения сердцем, через прозрение и просветление. Суфизм, таким образом, — это продвижение и видение, а не сидение и болтовня.

КТО ТАКОЙ СУФИЙ?

Суфий — это тот, кто движется к Истине посредством Любви и преданности. Он, или она, знает, что постижение Истины возможно только для совершенного человека, поскольку в состоянии несовершенства люди не способны распознать Истину. Несовершенство может быть понято как ненормальное состояние, в котором человек не способен видеть вещи такими, каковы они на самом деле. Несовершенное существо в силу своего несовершенства, даже не осознавая этого, воспринимает Истину не такой, какова она есть, и соответственно его понимание Истины бессознательно искажается.

С точки зрения суфия то, что называют «приказывающее Я» (**нафс-и аммаре**) [1], находящееся в бессознательных слоях психики, внимательно следит и управляет мыслями и поведением каждого человека. В результате этого наша способность к различению истинного и ложного затуманена желаниями и привязанностями «приказывающего Я».

СУФИОЛОГИ

Тех, кто изучают суфизм и дают ему свои собственные интерпретации, называют **мотасаввефе**, или суфиологи. И хотя такие люди порой располагают огромным объемом информации о суфиях и суфизме, они на самом деле суфиев не знают. Не обладая качествами суфиев, они не в состоянии постичь то, что суфии видят зрением сердца. По этой причине их утверждения о суфизме обычно не авторитетны для самих суфиев, хотя и могут представлять определенный интерес.

КТО СОВЕРШЕНЕН?

К постижению Истины способен лишь тот, кто совершенен. Поэтому суфий направляет все свои силы на достижение Совершенства. Образцом и проявлением Совершенного человека во внешнем мире является для суфиев 'Али ибн Аби Талиб, двоюродный брат Пророка ислама. Все суфийские наставники и шейхи также достигли различных ступеней Совершенства.

Может возникнуть вопрос, почему 'Али, ученик Пророка, а не сам Пророк, считается образцом Совершенного человека. Действительно, суфии верят, что Пророк — высшее проявление Совершенства. Но Совершенство Пророка было божественным

даром, тогда как 'Али достиг Совершенства и стал наставником, поскольку был учеником Пророка. Это обстоятельство делает его образцом для суфиев.

Совершенен тот, кто освободился от владычества «приказывающего Я» (**нафс-и аммаре**). И внутренне, и внешне такой человек является проявлением божественных атрибутов. Став единым с Абсолютом, он освобождается от относительности «я» и «мы». Он — зеркало, которое в совершенстве отражает Бога. Когда кто-нибудь видит подобное зеркало, оно не отражает ничего, кроме Истины.

Возможно ли стать Совершенным? На этот вопрос можно дать положительный ответ.

Суфии полагают, что единственный способ стать Совершенным заключается в том, чтобы подвергнуть себя очищению под руководством Совершенного наставника. Такой курс обучения называется **тарикат** (Духовный Путь). Для того чтобы пройти это обучение, необходимо следовать **шариату** (религиозные правила, составляющие законы ислама). В конце **тариката** человек оказывается у порога **хакиката** (Истины). Как сказал Пророк: «Шариат — это мои слова, тарикат — мои действия, **хакикат** — мои состояния».

Того, кто вступает на Духовный Путь, **тарикат**, называют **морвд**, тогда как наставника **тариката** зовут **морад**.

ПОИСК (ТАЛАБ)

Влечение к Богу и поистине всякое продвижение по Пути есть результат Божественной Воли. В Коране Бог говорит Пророку: «Не на тебе лежит руководство ими, но Аллах ведет прямым путем, кого хочет» (Коран 2:272). Это влечение к Богу называется **талаб**, что означает одновременно и «зов» со стороны Бога, и «поиск» со стороны человека. **Талаб** — это сила, которая помогает ученику и поддерживает его во время продвижения к Совершенству. Она порождает в ученике ощущение неудовлетворенности своим состоянием, заставляя его искать состояние покоя.

Хотя это влечение являет собою созидательную активность Бога внутри ученика, равно необходимо как внешнее проявление Божественной Воли иметь наставника. Это положение основывается на кораническом стихе, в котором Бог говорит Пророку: «ты ведешь на прямой путь» (Коран 42:52).

Постепенно **талаб** приводит ученика к состоянию внутреннего покоя, ко все возрастающему ощущению безопасности и умиротворенности. На более высоких уровнях **талаб** становится поиском вечной Красоты, Добра и Совершенства, которыми **талаб** хочет обладать навеки.

ДУХОВНАЯ НИЩЕТА (ФАКР)

Ощущение необходимости поиска (**талаб**) — проявление того, что известно как Духовная Нищета (**факр**). Обладателя Духовной Нищеты называют «нищим» (**факир**). Духовная Нищета — состояние, порожденное ощущением нужды, оно ведет к поиску способов преодоления такого состояния. Факир ощущает себя «обездоленным», поскольку он лишен высших атрибутов, составляющих потенциал человека. Это подвигает его к поиску пути, следование которому позволяет преодолеть ощущение «нужды».

УЧЕНИК (МОРИД)

Возникновение отношений между учеником и наставником относится к среднему этапу Духовного Пути. Цель Духовного Пути состоит в том, чтобы подвергнуть путника преображению, трансформировать «приказывающее Я» (**нафс-и аммаре**) в «осуждающее Я» (**иафс ал-лавваме**) и в конце концов в «успокоенное Я» (**нафс ал-мотмаене**). Главная движущая сила «приказывающего Я» — стремление к удовлетворению животных инстинктов и желаний. «Осуждающее Я» обвиняет в этом «приказывающее Я» и ищет Совершенство. «Успокоенное Я» находит покой и обретает Совершенство. На этом этапе ученик становится достойным того, чтобы присутствовать на празднестве Единства. Он находится в Божественном Присутствии, как об этом сказано в Коране: «О ты, душа упокоившаяся! Вернись к твоему Господу довольной и снискавшей довольство!» (Коран 89:27,28).

Продвигаясь по Пути и соблюдая его правила и обычаи (**адаб**) [2], ученик обретает свободу от психологических конфликтов. Он очищается от эгоистических качеств, и та энергия, которая ранее растрачивалась в мирских заботах, теперь используется для «полировки» сердца и ума. В конце Пути у ученика не остается личностных атрибутов, он преобразен Божественными Атрибутами. Такой человек на практике осуществил изречение Пророка: «Приведи себя в гармонию с Божественной Природой».

Хафиз выразил эту мысль так:

*Очисти себя и тогда ступай
в «Таверну Руин».*

Очищение, о котором здесь идет речь, происходит на **тарикате** (Духовном Пути). «Таверна Руин» символизирует «исчезновение 'Я' в Боге» (**фана**). Это состояние считается частью завершающей стадии **тасаввуфа**. Истиной (**хакикат**).

На начальном этапе Пути ученик утверждает в своей вере в учителя. Он обретает уверенность в том, что наставник способен помочь ему добраться до конечной цели — стать Совершенным человеком. Учитель на этом этапе определяет, насколько искренен и предан ученик и достоин ли он иметь наставника.

После того как учитель и ученик согласились взять на себя соответствующие роли, учитель заверяет ученика, что все его предыдущие проступки будут прощены, если с этого момента ученик перестанет нарушать нормы поведения. С суфийской точки зрения посвящение в **тарикат** — это второе рождение ученика. Как сказал Иисус: «Тот, кто не рожден свыше, не войдет в Царство Небесное». Суфии полагают, что посвященный человек рождается дважды: один раз матерью, а затем он рожден в мир Любви, Добротолубия [3], Преданности и Единства.

Начальный этап Пути обычно занимает от семи до двенадцати лет. По словам Хафиза:

*Пастух Моисей достиг своей цели,
Земли Обетованной,
Прослужив годы под руководством
наставника Шоуба.*

УЧИТЕЛЬ (МОРАД)

Учитель — это Совершенный человек, прошедший все этапы Пути. Недостаточно просто претендовать на звание учителя; учителем можно стать только в процессе

обучения под руководством наставника, который сам достиг Совершенства. Подлинный учитель принадлежит к духовной цепи наставников, восходящей к Пророку.

Существуют два способа продвижения по Пути:

1. Посредством Божественной Благодати, когда Бог завладел тем, кто предан Ему, и отобрал человека у себя самого, даруя ему Божественное Присутствие. Тот, с кем это произошло, называется **маджзуб**, или «безумец». Но такое случается редко.
2. Посредством ученичества, когда человек становится искателем (**салик**) на Пути. Эта дорога требует усилий. Как сказано в кораническом стихе: «А тех, которые усердствовали за Нас, — Мы поведем их по Нашим путям» (Коран 29:69).

Тот, кто достиг конца Пути лишь одним из этих двух способов, не испытал другого, только как **маджзуб** или только как **салик**, не может быть наставником. Наставник должен перейти из состояния «исступления» (**джазбе**) к странствию (**со-люк**) или наоборот. Ни то, ни другое состояние, взятое само по себе, не является Совершенством, а наставник должен быть совершенен.

Короче говоря, учитель должен пройти Путь и знать его, прежде чем вести по нему других.

ПРАВИЛА И ОБЫЧАИ (АДАБ) ПРИ ОБУЧЕНИИ

Настоящий ученик видит сердцем Духовную Красоту учителя и сразу же влюбляется в эту красоту. Влюбленность такого рода является источником Благодати. Пока ученик не влюблен в Божественную Красоту учителя, он не может подчиниться воле учителя. Поистине, ученик — это тот, кто подчинил себя воле учителя, а вовсе не тот, кто остался учеником своей собственной воли.

*О сердце, если ты желаешь, чтобы возрадовался Возлюбленный,
делай и говори то, что желает Он.*

*Если Он скажет залиться кровавыми слезами, не спрашивай
«почему?»*

И если он приказывает отдать душу, не вопрошай о причине.

Таким образом, первый шаг после того, как ученик избрал учителя и уверовал в него, — это следовать указаниям учителя, не спрашивая «как?» и «почему?»

*На пути к жилищу Возлюбленной Лейли
подстерегают опасности и препятствия.*

*Если ты не безумный влюбленный, как Маджнун,
то не сможешь ступить и шага.*

Все, что приказывает наставник, нужно выполнять, даже если цель приказа не сразу понятна ученику. Как сказал Хафиз:

*Облей вином молитвенный коврик,
если этого требует Наставник Священного Огня.*

Иллюстрацией этого же положения может служить кораническая история о Моисее и Хызре. В этой истории Моисей спрашивает у Хызра (наставника на Пути)

разрешения стать учеником, на что следует ответить: «Если ты последуешь за мной, то не спрашивай ни о чем, пока я сам этого не упомяну» (Коран 18:70) [4].

Помимо беспрекословного выполнения указаний учителя, ученик не должен предпринимать важные действия без его разрешения. Он никому не должен открывать тайн, существующих между ним и учителем. О любых видениях, будь то во сне или в пробужденном состоянии, ученик должен рассказывать только учителю.

Ученику никогда не следует соперничать с учителем. Как говорится в Коране: «О вы, которые уверовали! Не устремляйтесь вперед перед Аллахом и Его посланником» (Коран 49:1). То есть ученик всегда должен стараться смирить себя перед учителем и не проявлять своего «Я». Он не должен высказывать свои мнения, если его не спрашивают, и не должен сам делать то, что ему не поручали. В связи с этим было сказано: «Любовь — это не что иное, как этика», к чему можно добавить «...и Путь — это лишь соблюдение этики».

В соответствии с кораническим стихом

«О вы, которые уверовали! Не поднимайте своих голосов выше голоса пророка» (Коран 49:2)

ученику не следует громко говорить в присутствии учителя, поскольку «учитель среди своих последователей подобен Пророку среди своей общины».

ОБУЧЕНИЕ НА ПУТИ

Процесс развития ученика разделяется на два этапа. Первоначально ученик разрешает свои психологические проблемы и уменьшает контроль со стороны своего «Я», в результате чего он обретает психологическую гармонию, состояние равновесия и покоя. На втором этапе ученик проходит через процесс просветления посредством Божественных Атрибутов и Божественной Природы.

С точки зрения современной психотерапии можно сказать, что на первом этапе учитель наблюдает и изучает поведение ученика. На этой стадии, как и в психотерапии, сны и видения играют важную роль. Ученик сообщает о своих снах и видениях учителю, а тот, понимая их значение и важность, раскрывает внутренние конфликты ученика и пытается его исцелить. Важно, чтобы ученик воздерживался от обсуждения своих снов с кем-либо, кроме учителя.

Таким образом, первый этап Пути является собственно психотерапевтическим и его продолжительность зависит от индивидуального психологического состояния человека. Современная психотерапия фактически является лишь имитацией суфийского метода, поскольку она лишена духовного содержания. Процесс исцеления в суфизме ведет к очищению не только ума, но и сердца. Посредством эликсира Любви учитель освобождает ученика от эгоцентризма и открывает ему проявленность Божественных Атрибутов.

В начале Пути ученик должен следовать следующим принципам:

1. Соблюдение законов ислама;
2. Воспитание доброты по отношению к Божьим созданиям;
3. Соблюдение тайн Пути, касается ли это братьев-друзей или посторонних;
4. Подчинение правилам Пути.

Когда учитель видит, что ученик готов вступить на Путь (**тарикат**), он укореняет в ученике **зэкр**.

ЗЭКР (ПОМИНАНИЕ БОЖЕСТВЕННЫХ ИМЕН)

Зэкр суфиев — это Имя Бога, которое учитель Пути передает ученику специальным образом. Передавая ученику **зэкр**, учитель обучает ученика постоянному вспоминанию Божественного начала.

*Возлюбленная сидела так долго,
повернувшись к моему открытому сердцу,
Что сердце преобразилось
в Её природу и атрибуты.*

Когда ученик пребывает в постоянном вспоминании Бога, его собственное бытие постепенно освобождается от эгоистических и эгоцентрических качеств и преображается Божественными Атрибутами и Божественной Природой.

В начале цель поминания Бога состоит в том, чтобы создать Единство внимания. Пока эта цель не достигнута, ученик будет уделять внимание различным привязанностям «Я». Следовательно, ему следует сосредоточить свое рассеянное внимание на всеобъемлющей точке Единства.

Вспоминание Бога стирает память о всех иных объектах, и та энергия, которая ранее растрчивалась на бесполезные и суетные волнения, теперь фокусируется во вспоминании Бога. В то же самое время ослабевают психологические конфликты, благодаря чему ученик обретает внутренний покой.

В процессе вспоминания суфий сосредоточен как на самом Имени, так и на его значении. Это необходимо, поскольку людям свойственно воспринимать концепции посредством слов. Таким образом, когда вспоминается слово, в сознании всплывает соответствующая концепция. Внимание к одному лишь Имени, однако, есть разновидность идолопоклонства. Слово само по себе не обладает никакими особенными качествами. Конечно, в начале у ученика нет иного выбора, кроме как сосредоточиваться на вспоминаемых словах. Лишь постепенно он начинает ассоциировать форму слова со значением, пока, наконец, не обретет способность полностью отказаться от формы.

*Я откажусь и от слова, и от высказывания, и от действия,
так что без этих трех я смогу быть с Тобой.*

Руми

Суфии полагают, что во вспоминании ученик должен забывать не только этот мир или иные миры, но также и себя самого. Пока ученик осознает себя во время вспоминания, он пребывает в состоянии неверности. **Зэкр** суфиев, таким образом, подобен наводнению, которое смывает эгоцентрические качества ученика и высветляет Божественные Атрибуты в его сердце. В конце концов сама иллюзия существования «Я» смыта и унесена этим наводнением. Здесь кончается Путь и начинается океан отсутствия «Я».

Однако вспоминание само по себе недостаточно для достижения этой цели. Эта цель достигается прежде всего посредством преданности учителю. Пока ученика не

переполнит чувство преданности, древо **зэкра** не принесет плод **фана** (исчезновение «Я» в Боге).

БОЖЕСТВЕННЫЕ ИМЕНА И АТРИБУТЫ

Суфии верят, что Божественные Имена бесконечны — каждое Имя являет Атрибут, каждый Атрибут ведет к постижению, а каждое постижение приводит к осознанию Божественной Вездесущности. Запредельное качество всякого Атрибута сияет перед взором того, кто предан Богу, и в соответствии с индивидуальными способностями человека приносит ему покой. Каждый раз, когда Атрибут являет себя, подобно вспышке света через окно Божественного Имени, усиливаются восхищение и устремленность человека [5].

ЧУДЕСА И СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫЕ СПОСОБНОСТИ

Настоящий суфий не придает никакого значения чудесам и сверхъестественным способностям. Он не претендует на умение творить чудеса или на то, что обладает способностями превыше тех, которые есть у каждого обычного человека. Суфий отрицает все, кроме Бога, поэтому подобного рода претензии на сверхъестественное для него — проявление **бытия**, или утверждение отдельного от Бога существования. Иными словами, суфий полагает, что «Я» относительно в сравнении с абсолютностью Бога, и считает, что все поступки и наития, исходящие из «Я», препятствуют получению Божественной Благодати.

Некоторые люди ошибочно полагают, что суфийские наставники претендуют на обладание сверхъестественными качествами и на способность совершать чудеса. Сами же суфийские учителя, однако, не дают для этого никаких оснований. Скорее, ученик в силу своей преданности учителю может увидеть чудеса и сверхъестественные способности в учителе или шейхе. Следовательно, на определенных стадиях перед учителем встает необходимость освободить ученика от склонности к идолопоклонству и вернуть его к познанию Бога.

СВОБОДА ВОЛИ И ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ

Согласно учению суфиев в начале Пути свобода воли (**тафвиз**) является доминирующим фактором, поскольку ученик все еще запутан в сетях своего «Я». На этом этапе ученик в большой степени находится под влиянием желаний «Я», которые пересиливают индивидуальную волю. Ученик в соответствии с кораническим стихом «человеку — лишь то, в чем он усердствовал» (Коран 53:39) должен проявлять свою собственную волю, чтобы освободить себя от требований «Я» и обрести способность проявить Божественные Атрибуты. Этот процесс становится возможным только благодаря индивидуальным усилиям, сочетающимся с Божественным Притяжением. Согласно Хафизу:

*Хотя Единение с Возлюбленной
Никогда не дается как награда за усилия,
И все же, о сердце, старайся,
как только ты можешь.*

В конце странствия с «исчезновением индивидуальных поступков» (**фана-и аф'ал**) и высветлением Божественных Атрибутов во внутреннем бытии ученик начинает воспринимать любое событие как предопределенное (**джабр**). Здесь больше не существует деления на «Я» и «мы»; то, что делает суфий, совершает Бог, воля суфия и есть воля Бога.

ОДИНОЧЕСТВО СРЕДИ ЛЮДЕЙ

Суфии считают безделье и лень бесчестием и стараются делать как можно больше для того общества, в котором они живут. Таким образом, внешне они служат Божьим созданиям, тогда как внутренне пребывают только лишь с Богом. Как об этом сказал Саади:

*Слышал ли ты о том,
кто отсутствует и присутствует в одно и то же время?
Таков я, хотя и нахожусь среди толпы,
но сердце мое далеко.*

Для суфия величайшая наука заключается в том, чтобы жить в гармонии с людьми. Это признак человеческого Совершенства. И наоборот, тот, кто не способен к такой гармонии, несовершенен. С точки зрения суфия Совершенство может быть достигнуто только в обществе. Именно в этой связи используется выражение «внутреннее странствие и внешнее поведение», указывающее на то, что одно лишь внутреннее духовное странствие не способно привести человека к Совершенству. Совершенство может быть достигнуто только тогда, когда поступки человека находятся в гармонии с Божьими созданиями, а его внутреннее бытие сосредоточено на одном лишь Боге.

Суфий не только проявляет доброту и готовность служить людям, но он также приемлет без обиды их эгоцентрическое поведение. Общество для суфия — пробный камень Совершенства; всякий раз, когда он оскорблен и укоряет людей за те их поступки, которые направлены против него, он впадает в безбожие. Как сказал Хафиз:

*Мы переносим упреки с радостью, сохраняя преданность,
Ведь обижаться на поступки людей — неверность
Для того, кто идет по пути Возлюбленной.*

Тот, кто демонстрирует такого рода неверность, находится в тисках двойственности, поскольку полагает, что Бог и он сам — два различных объекта.

Иными словами, суфии не избегают общества и не ищут одиночества. Когда люди говорят, что суфии практикуют аскетизм и отвергают общество, следует иметь в виду, что это происходит только в том случае, когда наставник видит в ученике психологическую неуравновешенность. Тогда он может предписать одиночество и вдобавок вегетарианскую диету. Более того, подобный режим соблюдается только до тех пор, пока ученик не восстановит внутреннее равновесие.

Воздержание и одиночество не являются принципами суфизма. То есть они не являются той дисциплиной, которая ведет к Духовному Совершенству. Скорее, они представляют собой предписания, необходимые для восстановления равновесия. Поскольку служение людям и сосредоточенность на Боге требуют энергии, суфии знают о необходимости соответствующей диеты. Прием пищи сам по себе не представляет ценности. Важно лишь использование содержащейся в еде энергии. По словам Руми:

*Один ест и превращает пищу в Божественный свет,
А другой ест и выкармливает лишь алчность и злобу.*

ФАНА И БАКА

Завершение Духовного Пути (**тарикат**), или странствия к Богу, — это духовная стадия (махам), называемая **фана** (исчезновение «Я» в Боге) [6]. **Фана** бывает двух видов: внешняя и внутренняя.

Внешняя фана — это «исчезновение индивидуальных действий» (**фана-и аф'ал**), ведущая к проявленности Божественного Действия. Достигший этой стадии тонет в Океане Божественного Действия, так что он видит в каждом событии Действие и Волю Бога. Он не воспринимает ни себя, ни других людей в качестве субъектов действия или волеизъявления. Такой человек полностью лишен своеволия, в нем не остается и следа индивидуальных поступков и воли.

Внутренняя фана связана с «исчезновением атрибутов "Я"» (**фана-и сефат**) и «исчезновением сущности "Я"» (**фана-и зат**) . Иногда, открывая для себя Божественные Атрибуты, находящийся в этом состоянии (хал) погружается в исчезновение личностных атрибутов. В других случаях, свидетельствуя экстаическое воздействие Божественной Сущности, он погружен в исчезновение собственной сущности.

В начале состояния, называемого «внутренняя фана», суфии теряет способность к восприятию. Постепенно в зависимости от возможностей суфия на него нисходит особое состояние: он обретает способность одновременно отсутствовать и присутствовать. Внутренне суфии погружен в океан фана, тогда как внешне он участвует в событиях, разворачивающихся вокруг него.

Существуют многочисленные примеры, когда суфии испытывали это состояние. Рассказывают, что 'Али был ранен стрелой в ногу во время битвы. Его соратники пытались вытащить стрелу, но не смогли, поскольку стрела проникла слишком глубоко. Они спросили совета у Пророка. Пророк сказал им, что стрелу следует вытащить, когда 'Али будет молиться. Они так и сделали, вытащив стрелу без особого труда. В другом случае суфии Мослим ибн Йасар молился в соборной мечети Басры, когда обрушилась одна из внутренних колонн. Звук был настолько громким, что его услышали все находившиеся снаружи посетители базара. Однако сам ибн Йасар, бывший внутри мечети, ничего не заметил.

Бака — это начало «странствия в Боге». Бог, своим волением лишивший ученика его собственной воли, одаряет его Своей Волей. Таким образом, любое волеизъявление раба теперь является проявлением Божественной Воли. Такого рода **бака** соответствует внешнему состоянию **фана**.

Внутреннему состоянию **фана**, однако, соответствует **бака**, в которой сняты и сами завесы, представляющие собой временную сущность, и атрибуты «Я», свойственные ученику. Здесь ни Бог не скрывает творения, ни творение не скрывает Бога. Завеса теперь окончательно сброшена, и двойственность преобразена в Единство.

* * *

О дервиш, люди всех наций и религий живут, поскольку наделены почетной мантией существования; все они такие же существа, как и ты. Если ты поистине влюблен в Абсолютное Существо, люби все существа и будь добр к ним. Делая это, ты докажешь, что заслужил привилегию принадлежать к семье человечества.

О дервиш, неуважение к тому, что свято для других, указывает только на твое собственное несовершенство. В силу этого пытайся достичь совершенства в глазах тех, кто действительно видит.

О дервиш, ты занес свое имя в книгу выдающихся людей. Коль не способен ты стать одним из этих людей, старайся не опозорить тех немногих, кто заслужил, чтобы его называли «суфий».

О дервиш, если кто-то поступает плохо по отношению к тебе, не считай его дурным человеком. Отнесись к нему как к больному и будь добр к нему. Если ты ведешь себя подобным образом, то поистине обладаешь духовным здоровьем.

Существуют пять принципов, которые нужно претворять в жизнь дервишам Ордена Ниматуллахи:

Зэкр (Поминание)

Фекр (Созерцание)

Моракебе (Медитация)

Мохасебе (Самоанализ)

Вирд (Молитва)

Примечания:

[1] Или: нечестивая, «упорствующая» душа. **Нафс** — низменное «Я», инстинктивно-животная душа. (Примеч. переводчика)

[2] **Алаб**: термин, имеющий различные значения в зависимости от контекста. Он может быть переведен как «правила поведения», «каким быть» (или «как себя вести»), «этикет», «вежливость», «культура», «цивилизация», «внешние приличия», «хорошие манеры». Для краткости **адаб** здесь и далее переводится как «правила и обычаи».

[3] Добротолюбие: попытка перевести суфийский термин **мохаббат**, взаимная любовь между Богом и творением; проявление любви и доброты по отношению к людям и миру. В английском переводе: Loving-kindness. (Примеч. переводчика)

[4] В переводе И. Крачковского: «...пока я не возобновлю об этом напоминания». (Примеч. переводчика)

[5] Этот процесс наиболее полно описан в работе Кашани «**Месбахол-Хедайе**».

[6] О разнице между «стадией» (махам) и «состоянием» (хал) см. «Изречения великих суфиев» в главе «Мохасебе». (Примеч. ред. англ. изд.)

ЗЭКР

сердцевина практического суфизма

Имя Друга

*Старайся имя Друга поминать
не торопясь, размеренно и плавно,
Алхимией такой преобразишь
ты сердца медь в металл желанный.*

*Не торопясь, размеренно и плавно
глотни вина в таверне Бытия,
Чтобы твое покинули сознание
все деления на «ты» и «я».*

*Свободным стань от пут существования,
оковы сбрось, чтоб вездесущий Бог
Не торопясь, размеренно и плавно
тебе свои поверить тайны мог.*

*Настойчив будь и спрашивай дорогу
у тех, кто приглашен на Божий пир.
Не торопясь, размеренно и плавно
ты свой отыщешь вход в Духовный мир.*

*Будь терпелив на улице Любви,
поспешность — путь прямой к Ее потере,
Стань у Любви слугой, смиренно Ей служи,
и медленно она откроет двери.*

*Ты выбрал путь не легкий, не простой,
пройдешь ты испытаний тыщи,
Размеренно и плавно, не спеша
придет все то, что ты так страстно ищешь.*

*Кто Истину познал не торопясь,
в пути крутых ступеней не страшится,
Он Вечности готов себя отдать
и в Боге без остатка раствориться.*

*Молчание ценнее, чем слова, —
и в тишине открыл Нурбахш, что главное
Все время имя Друга поминать
не торопясь, размеренно и плавно.*

Перевод Б. Тираспольского

ОН И ПОМНЯЩИЙ, И ПОМИНАЕМЫЙ

*Счастливыми были времена,
проведенные с Возлюбленной;
все остальное время было тщетно
и бесплодно.*

Хафиз

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЗЭКРА

В словаре **зэкр** определяется как «поминание». Однако у слова «зэкр» есть и другие значения:

1. Нечто противоположное забывчивости.
2. Запоминание и физический акт произнесения.
3. Неизгладимый отпечаток в памяти.
4. Особое изречение, нисходящее с Небес в сердце, как это происходит во время **намаза** или молитв (**вирд**) в духовной практике.
5. Осведомленность о своих действиях.
6. Вспоминание с сосредоточенностью на сердце.
7. Сохранение.
8. Подчинение и награды.
9. Ежедневные молитвы.
10. Выражение.
11. Предания (**хадис**) .
12. Коран.
13. Знание.
14. Благодетельство.
15. Благодарность.
16. Молитвы по пятницам.
17. Вечерние молитвы.

ЗНАЧЕНИЕ ЗЭКРА

Согласно суфиям зэкр — это полная и бескомпромиссная сосредоточенность внимания на Боге, игнорирующая все, что не есть Бог.

*Воистину ты помнишь Нас своим сердцем и душой
Только тогда, когда забыл оба мира.*

Шах Ни'матулла Вали

Подтверждением этой точки зрения служит коранический стих: «вспомни твоего Господа, когда ты забудешь» (Коран 18:24). Хотя этот отрывок интерпретировался как «вспомни твоего Господа, когда ты забываешь ... о Нем», некоторые наставники утверждали, что его истинное значение — «вспоминай твоего Господа только тогда, когда забыл обо всем остальном».

Согласно Иمامу Джа'фару Садеку:

Помнить о раскаянии в то время, когда вспоминаешь Бога, значит забыть о вспоминании Бога. Поистине помнить Бога — это забыть все то, что не есть Бог, ибо Бог выше, чем совокупность всех вещей.

Приводится Аттаром в «Жизнеописаниях святых».

В суфийском тексте **Шар-е Та'роф** утверждается: «Истинное значение зэкра состоит в том, чтобы забыть все, кроме Вспоминаемого». А Ходжа 'Абдолла Ансари писал: «Зэкр — это освобождение себя от нерадивости и забывчивости».

Также было сказано, что зэкр значит «сидеть в ожидании, когда тебя примут Небеса, после того, как побеждена привязанность к человеку». Иными словами, признак влюбленности заключается в постоянном вспоминании о Возлюбленном.

Ахмада Хазруйе однажды спросили: «Каковы признаки влюбленности?» Он ответил: «Ничто из обоих миров не должно быть дороже сердцу, чем воспоминание Возлюбленной».

ЗЭКР В КОРАНЕ

В Коране зэкр упоминается во многих стихах:

Отвернись же от тех, кто отвращается от Нашего напоминания и желает только ближайшей жизни (53:29).

А когда вы закончите молитву, то вспоминайте Аллаха — стоя, сидя и лежа [1] (4:103).

И поминай имя Господа твоего, и устремись к Нему всем устремлением (73:8).

И поминай твоего Господа много, и восхваляй по утрам и вечерам (3:41).

И поминай имя Господа твоего утром и вечером (76:25).

Вспоминайте Аллаха частым упоминанием (33:41).

...и поминайте Аллаха часто — может быть, вы будете счастливы (62:10).

..молитва удерживает от мерзости и неодобряемого. А напоминание Аллаха более велико... (29:45).

РАЗНОВИДНОСТИ ЗЭКРА

Любой человек, услышав где-либо слова зэкра, может их произносить. Но только Совершенный наставник способен наделить ученика собственно **зэкр**ом . Простое повторение услышанных слов зэкра подобно зерну, брошенному на ветер. Как сказал об этом Руми:

*Все знают, что это существование — ловушка,
Но зэкр, порожденный своеволием,
Лишь мостит дорогу в ад.*

Зэкр, полученный от Совершенного наставника, подобен зерну, посаженному в плодородную почву. Благодаря заботе и уходу наставника зерно зэкра, посаженное в сердце, пустит корни, вырастет и принесет плоды.

Зэкр, даваемый наставником, можно разделить на два вида: «зэкр голоса» (**зэкр-и джали**) и «зэкр сердца» (**зэкр-и хафи**). Зэкр-и **джали** — это зэкр, произносимый вслух обычно громким голосом. Этот зэкр практикуется в суфийских собраниях или в суфийских **ханаках** (обителях). В этом случае суфии собираются все вместе в круг и гармонично распевают «зэкр голоса» под руководством наставника **тариката**. **Зэкр-и джали** регулярно практикуется таким орденом, как Кадири. Другие суфийские ордена, однако, предпочитают «зэкр сердца».

В начале ученикам рекомендуется уделять внимание произнесению Имени вслух, одновременно не упуская из виду значение Имени. Произнесение Имени необходимо для пробуждения сердца, так как сердце начинающего легче пробуждается от произнесения слова, чем от его значения. Таким образом, на

начальник стадиях Пути наставник поощряет «зэкр голоса». Однако по мере того, как сердце узнает то, что поминается **зэкр**, необходимость в «зэкре голоса» отпадает. И хотя **зэкр-и джали** иногда практикуется в присутствии шейха во время собраний ордена Ниматуллахи, наиболее важным является **зэкр-и хафи**.

Зэкр-и хафи, или **калби** (также «сердца»), — это **зэкр**, соединенный с ритмом дыхания, так что каждое дыхание совершается с зэкр. Для **зэкр-и хафи** нет необходимости в специальном собрании и нет нужды в произнесении слов.

Некоторые наставники уподобляют зэкр духовному вину и говорят, что **зэкр-и джали** напоминает вино, пролитое на рубашку, тогда как практикующий **зэкр-и хафи** пьет вино и пьянеет.

*Нет благодати ни для сердца, ни для души
в зэкре языка.
Духовное вино не лишит тебя разума,
если лить вино на рубашку.*

Многие стихи Корана и преданий Пророка говорят о **зэкр-и хафи**:

И вспоминай твоего Господа в душе с покорностью и страхом, говоря слова по утрам и по вечерам не громко, и не будь небрежным! (Коран 7:205).

Те, которые уверовали и сердца которых успокаиваются в поминании Аллаха, — о да! ведь поминанием Аллаха успокаиваются сердца... (Коран 13:28).

Терпи душой с теми, которые взывают их Господу утром и вечером, стремясь к Его лику, и пусть твои глаза не отверщаются от них со стремлением к красоте здешней жизни, и не повинуйся тем, сердце которых Мы сделали небрежающим к поминанию о Нас и кто последовал за своей страстью и дело его оказалось чрезмерным (Коран 18:28).

*Наивысшее поминание — это **зэкр-и хафи** (Изречение Пророка, приводится Рузбиханом в **Машрабол-арва**).*

Сказал Бог, Всесильный и Милостивый: «Того, кто помнит

*Меня внутренне, того Я помню внешне» (Имам Хосейн, приводится (Солейни в **Осул-и Кафи**).*

Сказал Бог, Всесильный и Милостивый: «Я обретаю форму в мысли поклоняющегося Мне, и Я с ним, когда он вспоминает меня. Если он поминает меня внутренне, я поминаю его внутренне, и если он поминает Меня внешне, я поминаю его внешне, ибо Мое поминание превыше...» (Предание цитируется Шахом Ни'матуллою Вали в первом томе полного собрания его сочинений).

Тот, кто поминает Бога Всесильного и Милостивого внутренне, поистине поминает его снова и снова. Да, они были лицемерами, те, кто помнил Бога внешне, но не внутренне. В Коране говорится: «Они обманывали людей и мало помнили о Боге» (Изречения 'Али).

Когда Бог говорит: «И вспоминай твоего Господа в душе с покорностью и страхом», даже ангел, записывающий это, не ведает благодетеля, производимого

поминанием в сердце человека, ибо благоденствие так велико, что только Бог может его знать (**Осул-и Кафи**).

О Господь, сделай так, чтобы наши сердца предавались поминанию Тебя превыше всех других поминаний, а наши гортани были заняты благодарениями Тебе превыше всех других благодарений. О Господь, открой мое сердце для Твоего Добротолубия и наполни меня поминанием о Тебе (Имам Зейнол'-абедин, Сахифе-е сайади).

ПРАВИЛА И ОБЫЧАИ (АДАБ) ЗЭКРА

1. Ученику нужно очистить себя омовением (**возу**).
2. На нем должна быть чистая одежда.
3. Нужно, чтобы от него исходил приятный запах.
4. Ему следует сидеть лицом к **Кибле**. (Направление в сторону Мекки, принимаемое во время молитвы в исламе.)
5. Рекомендуются сидеть с закрытыми глазами.
6. Во время зэкра ему следует мысленно обращаться за помощью к учителю.
7. Ученику следует сидеть на коленях, сложив ноги под собой. Ладонь правой руки при этом находится на левом бедре, а правую кисть сжимает левая рука. Таким образом, ноги и руки вместе образуют слово «ша», что по-арабски означает «не» или «нет». Эта поза подчеркивает отмежевание суфия от чувства «самости» и его ничтожество. Его тело в результате находится в гармонии с внутренним состоянием, т. е. с отрицанием себя.
8. Суфию нужно освободить свое сердце от всего, кроме Бога, забыть даже самого себя и полностью сфокусировать внимание на Боге. Например, он опускает звательную частицу «**Йа**», произнося Имя Бога. Таким образом, вместо того чтобы сказать «**Йа Хакк**» («О Боже») [2], он говорит просто «**Хакк**» (Бог). Суфий в состоянии зэкра не осознает себя в качестве отдельного субъекта, который может взывать к другому субъекту. Тот, кто продолжает осознавать себя в состоянии зэкра, ничем не лучше лжеца.
9. Ученику следует пытаться сохранять молчание, говоря только, если в этом есть необходимость.
10. Суфий во время зэкра не должен противоборствовать происходящему, какое бы состояние ни снизошло на него, будь то духовное сжатие или расширение, болезнь или здоровье, удовольствие или боль. Он равно приемлет любые состояния, никогда не отвергая Бога.

ПРЕДАНИЯ ИМАМОВ, СВЯЗАННЫЕ С ПЕРЕДАЧЕЙ ЗЭКРА

Рассказывают, что Пророк ислама однажды собрал в доме избранную группу своих Спутников. Он заговорил об основном зэкре ислама, **Ла иллах илла'ллах** («Нет божества, кроме Бога»), и попросил присутствующих повторять этот зэкр вслух вместе с ним. Пророчество это три раза. Пророк воздел руки и воскликнул: «О Боже, даешь ли Ты свое благословение?» После недолгой паузы он сообщил Спутникам: «Благая весть, Господь благословляет вас» (**Мерсадол-ибад**).

С того времени суфийские наставники следуют примеру Пророка, передавая ученикам зэкр.

Однажды 'Али попросил Пророка показать самый короткий и легкий путь к Богу. Пророк сказал ему произносить в одиночестве зэкр Бога. 'Али спросил: «Как мне следует практиковать зэкр?» Пророк ответил: «Закрой глаза и слушай, как я говорю»

Ла иллах илла'ллах. Али слушал, как Пророк повторил зэкр три раза, а затем Пророк слушал, как Али повторяет три раза зэкр (**Джавахер-и Хамсе**).

Наставники полагают, что каждый зэкр, который они передают ученикам, является звеном в цепи инициации, восходящей к Пророку и 'Али.

КАК ЗЭКР ПРОИЗВОДИТ ДЕЙСТВИЕ

*Поминание Божественного — не под силу
бесплезному бездельнику,
И дорога возврата к Богу — не по пути
никчемному бродяге.*

Руми

Для того чтобы зэкр произвел действие, необходимы три условия.

1. Зерно зэкра должно быть вскормлено Добротолюбием (**мохаббат**), исходящим от наставника.
2. Почва, сердце суфия, должна быть вспахана плугом преданности.
3. Наставник должен ухаживать за ростком, вырастающим из зерна, пока в ученике не созреет плод Добротолюбия.

Зэкр, передаваемый наставником, который находится в подлинной «цепи духовной преемственности» (**силсила**), является плодом дерева Добротолюбия. Такой зэкр подобен хорошему зерну, готовому к севу. Если зэкр передается наставником, не находящимся в цепи духовной преемственности, такой зэкр сходен с испорченным зерном, которое, будучи посеянным в сердце ученика, имеет мало шансов на то, чтобы дать всходы. И даже если такое зерно начнет расти, оно будет подвержено мору и болезни.

Зерно Добротолюбия, посеянное в сердце суфия, вскормлено и защищено от мора вниманием наставника: подлинный Учитель прошел Путь и знает об опасностях, подстерегающих идущего. Он знает, как поступать в любой из тех ситуаций, где зерно Добротолюбия и Преданности подвергается опасности, и выхаживает его, чтобы зерно могло благополучно созреть и принести плоды. Зэкр — это духовная связь между учителем и учеником. Посредством связи с учителем ученик уже на ранних стадиях Пути соединен с Богом. Таким образом, ученик, недостаточно преданный своему учителю, не сможет извлечь пользу из зэкра, который ему передан учителем.

С другой стороны, учитель, лишенный связи с Божественным и не являющийся манифестацией Божественного Совершенства, поведет ученика не к преданности Богу, а лишь к эгоизму и самопоклонению.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЛОДЫ ЗЭКРА

Если чувственное восприятие, отвлекающее человека, может быть нейтрализовано соблюдением **шариата**, то отвлекающее действие «самости» (**нафс**), омрачающей и тревожащей сердце, возможно преодолеть, лишь истово практикуя зэкр, ибо в его основе лежит отрицание мысли о чем-либо, кроме Бога. Когда свет зэкра очищает сердце от мрака беспокойства, сердце пробуждается и постепенно перенимает зэкр у языка, само полностью погружаясь в эту духовную практику.

Зэкр срывает все завесы, сотканые желаниями и привязанностями «Я». По мере того как уменьшается омраченность сердца, эти завесы исчезают, а свет зэкра начинает ярко сиять в сердце. В то же самое время, однако, в сердце возникает и беспокойство. Такое беспокойство не является разновидностью страха; это опасение потерять обретенное состояние и вернуться к предыдущему. Это опасение смешано с устремленностью, энтузиазмом и надеждой. По этому поводу в Коране говорится: «Верующие — только те, сердца которых страшатся, когда поминают Аллаха» (Коран 8:2).

Водой зэкра смываются грубость и агрессивность сердца, их место занимают гладкость и мягкость. Свет зэкра рассеивает и расколдовывает тревожащую и пугающую сердце тьму. Как написано в Коране: «...затем смягчается их кожа и сердца к упоминанию Аллаха» (Коран 39:23).

Продолжительная практика зэкра ведет к тому, что «Владыка зэкра» завладевает царством сердца, изгоняя все, что не является мыслью о Нем. Когда «Владыка зэкра» занял свое место, сердце привязывается к Нему и обретает покой, отвращаясь от всего, что не есть Он. Как утверждается в Коране, «Те, которые уверовали и сердца которых успокаиваются в поминании Аллаха, — о да! ведь /только/ поминанием Аллаха успокаиваются сердца» (Коран 13:28).

По словам шейха Маджуддина Багдаци:

*В начале было сердце
и тысячи разных помыслов,
А теперь не осталось ничего,
кроме **Ла иллах илла'ллах** .*

Мерсадол-ибад («Западня путников») описывает этот процесс следующим образом:

Король Любви посылает в град сердца свое королевское знамя и водружает его на перепутье, где встречаются сердце, дух, тело и душа. У короля Любви есть стражник устремления, который захватывает в плен и связывает веревкой искания своенравное «Я», а затем стражник ведет «Я» к месту сердечной казни. Там, у подножия королевского знамени Любви, голову желанья срубают саблех зэкра и насаживают ее на древо преданности.

Как пишет Руми в **Маснави**:

*Завывания монстров звучат знакомо,
они призывают к забвению.*

*Они кричат: «Прийди к нам! Мы создадим тебе имя».
Они обхаживают караван, предлагают славу.*

*Чудища умело прельщают человека,
ведя его к гибели.*

*Но лишь только в конце чудовища обретают форму,
становясь хищным волком или львом.*

*Монстры кричат: «Репутация!»
«Набивай кошелек и дорожи своим высоким положением!»*

*Они незаметно и хитро свербят изнутри.
Но тайны открываются тому, кто не поддается.*

*Поминание Бога заглушает эти голоса;
В свете внутреннего взора исчезают стервятники.*

*Вспоминание предмета делает его качества реально
существующими,
Ибо всякое явление нуждается в сущности для своего
существования.*

В Мерсадол-ибад отрицательные качества, доминирующие в человеческом «Я», символически предстают в виде хулиганов и бандитов, которые сдаются победителю и попадают в рабство. Они вторят кающимся Адаму и Еве: «Господи наш! Мы обидели самих себя, и, если Ты не простишь нам и не помилуешь нас, мы окажемся потерпевшими убыток» (Коран 7:23). Согласно тексту **Мерсадол-ибад**, король Любви отпускает грехи преступников, наделяет их одеянием служения и возводит их в ранг камергеров сердца.

Только тогда, когда царство сердца очищено от скверны негативных качеств «Я», а зеркало сердца отполировано от ржавчины, сердце достойно того, чтобы быть возведенным в сферу Красоты Единства и свободы от нужды.

*По словам Пророка, стучи в дверь,
и ее в конце концов откроют.
Жди друга на улице,
и, наконец, увидишь его лицо.
Копай землю весь день,
и доберешься до источника чистой воды.*

Руми

На этой стадии король Любви всходит на трон сердца, а министр разума стоит у ворот. Город сердца сияет в излучениях уверенности и преданности, искренности и щедрости, упования на Бога и всех самых благородных добродетелей. Настоящий Король теперь прибывает в скрытые покои сердца, и первозданная Возлюбленная открывает свою подлинную Красоту.

Любовь, однако, ревнива и не успокоится до тех пор, пока не прогонит даже благородных придворных от трона сердца силой **Ла иллах** («Нет божества...»), ибо даже эти позитивные качества представляют собой отголоски «инога», которые необходимо отвергнуть.

Когда это происходит, сердце достигает истины, которая принадлежит ему по праву. Оно восстанавливает свою предвечную чистоту и превращается в королевский замок **илла'ллах** («...кроме Бога»). Король очистил сердце от всего «инога» и сделал его своим собственным королевством, как это описывается в кораническом стихе: «И поникли лица пред живым, сущим (Богом)» (Коран 20:111). Об этом же состоянии говорит и Священное Предание (Хадис): «Ни Моя земля, ни Мое небо не объемлют меня, но сердце, восхищенное Мною, содержит Меня».

С этого момента заповедь Бога преобладает во всех атрибутах и проявлениях Совершенного Человека, как об этом говорится в Коране: «Аллах победно завершает Свое дело» (Коран 12:21). Иными слова, ни один атрибут или проявление

не преобладают по собственной воле, но лишь по воле и приказам Бога. В этом смысл **хадиса**:

Я стал его ухом, чтобы он мог слушать этим ухом.

Я стал его глазом, чтобы он мог видеть этим глазом.

Я стал его языком, чтобы он мог говорить этим языком.

Я стал его рукой, чтобы он мог брать этой рукой.

И я стал его ногой, чтобы он мог ступать при помощи этой ноги.

Здесь сердце, наконец, становится обиталищем проявленности всех Божественных Атрибутов.

*Он сидел так долго,
повернувшись лицом к моему открытому сердцу,
что мое сердце пропиталось Его природой и поведением.
Даже грязь благодаря растущим рядом цветам
обретает их цвет и аромат.*

Магреби

РАЗЛИЧНЫЕ ИМЕНА БОГА И ВЕЛИЧАЙШЕЕ ИМЯ

Одни Имена Бога указывают на Божественную Сущность, тогда как другие обозначают Божественные Атрибуты. Учитель решает, какие из них передать ученику в зависимости от способностей и духовной продвинутости ученика. Необходимо понять, однако, что всякий раз, когда поминается одно из Имен, поминаются и все остальные Имена. Как сказал Шах Ни'матулла:

*У всех Имен Бога сущность Одна.
Так что все Имена по сути лишь Одно (Имя).*

Также следует понять, что Величайшее Имя Бога по сути подобно алхимии «Симурга» [3]. По словам Имама Джа'фара Садека, «Освободи свое сердце от всего, что не есть воспоминание Бога. И тогда зови его любым Именем, каким пожелаешь. Оно и становится Величайшим Именем».

ПОВТОРЕНИЕ ЗЭКРОВ

Некоторые шейхи Пути предписывали определенное число повторений для различных зэкров. Например, Имя «Аллах» могло повторяться шестьдесят шесть раз, поскольку в одной из нумерологических систем сумма букв этого слова составляет число шестьдесят шесть [4].

Другие шейхи, однако, не считали важным число повторений. И это по существу верный взгляд, поскольку отвлечение внимания на число повторений нарушает концентрацию и влияет на состояние суфия. Более того, как можно забыть себя, что является одним из условий зэкра, уделяя внимание процессу счета? По словам Байазида, «зэкр измеряется не числом, а интенсивностью присутствия».

СТАДИИ ЗЭКРА

Существуют различные стадии зэкра:

1. Зэкр поминается языком, но не ощущается в сердце. Некоторые шейхи утверждают, что зэкр производит определенный эффект, даже когда практикуется лишь на словесном уровне.
2. Сердце, как и язык, принимает участие в зэкре, но зэкр еще не укрепился в сердце. На этой стадии следует совершать усилие и делать вид, что зэкр укоренился в сердце, тогда он сможет пробудить сердце. Без такого продолжающегося усилия сердце пойдет своим собственным путем и откажется от поминания.
3. Зэкр доминирует в сердце и твердо в нем укоренен. Теперь только огромное усилие может оторвать сердце от поминания и заставить его вспоминать что-либо иное.
4. **То, что поминается (Бог), а не поминание доминирует в сердце. На этом уровне не существует вопроса, должен ли зэкр произноситься по-арабски, по-персидски или по-английски. Слова зэкра являются предметом беспокойства только для нафса («я»). Здесь путник занят только Возлюбленной и забывает даже Имя Бога. Это первый шаг на пути суфизма и начало «исчезновения "Я" в Боге» (фаиа), когда забыты и суфий, и само поминание!**

Суфий в таком состоянии говорит:

*Я потерял себя до такой степени,
помяная Тебя на Пути,
Что спрашиваю: «Нет ли вестей обо мне?»
у всех встречных.*

Сана'и в **Хадикатол-хакика** («Огороженный сад истины») писал:

*Тот устремлен на пути, кто поминает Бога,
а не тот, кто околачивается без дела на сборищах в пути.*

*Хотя поминание Возлюбленной вначале — твой проводник,
ты достигнешь точки, где оно становится обузой.*

*Нырляльщик, ищущий пути в глубинах океана,
в конце концов гибнет в этом океане.*

*Голубь в отсутствие Бога воркует: «Ку, Ку» [5],
если «ты» все еще присутствуешь, как ты можешь кричать «Ху»? [6]*

*Находящиеся в присутствии Бога бестрепетно встречают опасность;
если ты не в присутствии Бога, отведи душу в визге.*

Стадии зэкра также были описаны следующим образом:

1. Зэкр обычных людей — польза его в том, что он отучает путника от нерадивости.
2. Зэкр избранных — он срывает завесу разума и различения с поминающего, который всем своим сердцем предстоит перед Богом.
3. Зэкр избранных среди избранных — это исчезновение поминающего в Том, кто поминается.

О стадиях зэкра было высказано много других утверждений. Согласно Шаху Ни'матоллаху, в начале поминающий думает, что это **он** поминает Бога. Но в конце

он осознает, что в действительности это Бог поминает Бога и, таким образом, перестает ощущать зэкр, ибо Бог теперь стал и поминающим, и поминанием.

Байазид описал этот опыт следующим образом: «Тридцать лет я провел в поминании Бога. Когда я остановился, то осознал, что сам зэкр и был моей завесой». Джунайд утверждал: «**Тасаввуф** (суфизм) вначале — поминание, затем — экстаз, а потом — ни то, ни другое. Не остается ничего, как этого поистине никогда и не было».

По словам Абол-хасана Нури, «истина зэкра состоит в исчезновении поминающего (закер) в Поминаемом (Мазкур).

Аттар в **Тазкератол-авлийя** («Жизнеописания святых») приводит следующий эпизод из жизни Джунайда:

Рассказывают, что однажды ученик нарушил правила ордена, возглавляемого Джунайдом, и поэтому вынужден был оставить служение учителю. Он странствовал, пока не присоединился к другой группе суфиев. Однажды Джунайд проходил мимо и увидел ученика. От присутствия наставника учеником овладело такое состояние восторга, что он упал, разбил себе голову и стал истекать кровью. Кровь текла таким образом, что сложилось Имя <Аллах>. Джунайд, увидев это, укорил ученика за то, что тот полагает, будто достиг состояния, к которому должно вести поминание. Джунайд сказал, что так далеко мог продвинуться любой ребенок, но лишь настоящий мужчина способен достичь Поминаемого.

Руми, рассказывая о любви Зулейхи и Иосифа, пишет:

*Когда Зулейха жаждет выкрикнуть
имя Иосифа,
«благовоние», «рута» и «алоз»
означают одно и то же.*

*Среди этих имен она скрыла
его подлинное имя,
Которое назовет
лишь самым близким.*

*Даже если бы она назвала
тысячи имен,
То имела бы в виду лишь имя «Иосиф»,
которое она хранила в своем сердце.*

*Когда голодна, она скажет его имя
и приободрится,
Когда жаждет, она замрет, испив нектар
из чаши его имени.*

* * *

*Вода, окружающая рыбу, дает рыбе
насущенный хлеб.
Одна стихия — и еда, и питье,
и одежда, и постель.*

*Так и влюбленный, подобный ребенку,
сосущему молоко из груди,
Не знает ничего в двух мирах,
кроме излияния благодати.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Зэкр является результатом Божественного Добротолюбия (**мохаббат**). Зерно Добротолюбия, посаженное в сердце суфия Богом, приносит плод — суфийское поминание Возлюбленной. Как сказано в Коране: «Аллах приведет людей, которых Он любит и которые любят Его» (Коран 5:54). То есть Божественное Добротолюбие всегда предшествует человеческому. Если бы не Бог, любящий и помнящий ученика, последнему было бы трудно поминать и любить Бога.

Зэкр также пробуждает интуицию сердца, давая возможность воспринимать Божественные Атрибуты, и вдохновляет суфия любить Бога. *Это* узнавание Бога приносит длящийся покой в сердце суфия «...ведь поминанием Аллаха успокаиваются сердца...» (Коран 13:28).

Истина зэкра заключена в том, что это Бог в начале поминает ученика. Таким образом, некоторые суфийские мистики интерпретировали коранический стих «ведь молитва удерживает от мерзости и неодобряемого. А напоминание Аллаха более велико...» (Коран 29:45) в том смысле, что ежедневные молитвы представляют собой форму поминания, предписываемую **шариатом**, и предотвращают человека от дурного поведения. Но более велико поминание Богом человека. Точно так же передача зэкра наставником Пути считается большим поминанием.

По словам суфийского мистика Рузбихана:

Зэкр — это свет, эманурующий из проявленности Бога. Чистотой этого света сердца суфиев притягиваются к Возлюбленной.

Примечания:

[1] В переводе Крачковского вместо «лежа»: «на своих боках». (*Примеч. переводчика.*)

[2] Слово «Боже» является формой когда-то существовавшего в русском языке звательного падежа. (*Примеч. переводчика.*)

[3] См. «Беседа птиц» Аттара. (*Примеч. ред. англ. изд.*)

[4] В семитических языках каждой букве соответствует числовой эквивалент. (*Примеч. переводчика.*)

[5] Ку — по-персидски «Где он?» (*Примеч. ред. англ. изд.*)

[6] Ху — одно из имен Бога в арабском языке, означающее «Он». (*Примеч. ред. англ. изд.*)

Узнавший Бога

Узнавший Бога о себе не помнит,
Над ним не властны прошлого влеченья,
Он — пациент Врача, и он не дрогнет,
Приемля жизни горькое лечение.
Узнавший Бога не творит кумира
Из личных чувств и мыслей, он готов
Отдать легко богатства мира
За миг свободы, что дарует Бог.
Узнавший Бога — капля океана,
И зная, что исчезнет в должный срок,
Стремится он к тому, что постоянно,
А постоянен в мире только Бог.
Узнавший Бога пьет вино забвенья —
Ни споров, ни различий больше нет,
И в тысячах зеркальных отражений
Находит он Того, кто дарит свет [1]

Перевод Б. Тираспольского

О ТОТ, КТО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПОСТИГНУТ ПОСРЕДСТВОМ РАЗУМА

О брат, ты есть сама твоя мысль.
В остальном ты — лишь волосы да кости.
Если мысль твоя подобна розе, то ты — розовый сад.
Но если ты — шип, то пригоден лишь на растопку.

Руми

Фекр определяется в словаре как созерцание или размышление. Коран уделяет много внимания **фекру**:

*И послали Мы тебе упоминание, чтобы ты разъяснил людям, что им ниспослано,
— может быть, они подумают! (Коран 16:44).*

*... тех, которые поминают Аллаха стоя, сидя и лежа [2] и размышляют о
сотворении небес и земли... (Коран 3:191).*

Так разъясняет Аллах вам знамения — может быть, вы обдумаете! (Коран 2:266).

Так распределяем Мы знамения для людей, которые размышляют! (Коран 10:24).

Рассказывай же рассказом, — может быть, они размыслят! (Коран 7:176).

*Таковы притчи, которые Мы предлагаем людям, — может быть, они одумаются!
(Коран 59:21).*

Скажи: «Разве сравнятся слепой и зрячий? Разве вы не одумаетесь?» (Коран 6:50).

Некоторые предания Пророка (**хадисы**) также упоминают практику **фекра**:

Час размышления дороже семидесяти лет поклонения.

Размышление ведет к просветлению сердца.

Нет поклонения, подобного размышлению.

По словам 'Али, «пробуди сердце посредством размышления».

ФЕКР С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АРИФА (ПОЗНАВШЕГО)

Ариф — это тот, кто стремится достичь Бога посредством познания и добродетели. Философ при помощи интеллекта пытается сделать вывод из соединения двух предпосылок, тогда как ариф соединяет два вида знания в своем сердце для того, чтобы достичь третьего, отличающегося от первых двух. Для арифа значимость размышления состоит в этом. Если этот третий вид знания не обретен, он считает, что всего лишь напоминает уже имеющееся знание.

Согласно ал-Газали в **Кимийя-е Са'адат** («Алхимия счастья»), созерцание порождает последовательные стадии развития: вначале осведомленность (**ма'рифат**), затем качество (**халат**) и, наконец, действие (**'амал**) .

ФЕКР С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СУФИЯ

Для суфия объектом размышления является Абсолютная Возлюбленная, все остальное при этом исторгается из ума. Размышление суфия более связано с Любовью, тогда как размышление арифа осуществляется в значительной степени при помощи интеллекта. Иными словами, размышление арифа отличается от размышления суфия.

Описывая эти два вида размышления, полезно иметь в виду следующие определения, данные арифами и суфийскими шейхами, находившимися в различных духовных состояниях:

1. Самое благородное и достойное собрание — сидеть, размышляя, в Саду Единства (Джунайд).
2. Размышление — это понимание сердцем значения объектов ради постижения Субъекта (Джурджани).
3. Размышление — это исчезновение в поминании Бога (Шах Мохаммад Дараби).
4. Тот, кто молится и постится, близок к людям, тогда как тот, кто размышляет, близок к Богу (Шейх Абу'л-Хасан Харакани).
5. Тот, кто размышляет надлежащим образом, не в состоянии говорить или действовать неискренно (Абу-'амра Наджид).
6. Час размышления в состоянии свидетельства (Истины) более ценен, чем тысяча совершённых паломничеств (Аттар).
7. Речь без мудрости — это чума, и молчание без размышления — похоть и нерадивость, но благороднейшее действие состоит в размышлении, исполненном самоотрицания (Хасан Басри).
8. Размышление пробивает брешь в проявленном, чтобы обнаружить деяние Божества (Харис ал-Мухасиби).
9. Час размышления дороже ночи, проведенной в молитвах (Хасан Басри).
10. Апостолы спросили Иисуса, есть ли кто-либо подобный ему на земле. «Да, — отвечал он, — любой, чья речь — молитва, чье молчание — размышление и чье восприятие раскрыто осведомленностью о знаках» (ал-Газали).

11. Мысль для обычного человека — ныряние в море иллюзий, тогда как размышление избранных — погружение в океан постижения (Рузбихан).
12. Размышление ведет тебя к Богу, тогда как молитва приносит божественные награды. То, что ведет к Богу, более ценно, чем ведущее к тому, что Богом не является (Фахр-и Рази).
13. В начале размышление направляет внимание к необходимому пониманию, а в конце размышление ведет от знания к вопрошанию, от формы к значению, от твари к Творцу (Шах Ни'матулла).

ФЕКР, ПРАКТИКУЕМЫЙ АРИФОМ

Практика размышления осуществляется арифом на двух стадиях: размышление о себе и о Боге.

1. Размышление о себе

Размышление о себе упоминается в кораническом стихе, где Бог говорит: «Разве они не размыслили о самих себе..?» (Коран 30:8).

В размышлении такого рода ариф анализирует свои слабости и отрицательные качества, как внешние, так и внутренние, стараясь в то же время их изолировать и избавиться от них. Он также оценивает свои положительные качества и пытается их культивировать, чтобы они наполнили его существование красотой. Хасан, святой из Басры и ученик 'Али, учил, что размышление подобно зеркалу, отражающему как хорошие, так и дурные качества человека.

Для арифа размышление о себе может также включать вопрос о том, как и почему он обрел существование, ради какой цели он живет и куда идет. Он обдумывает стих Корана «Поистине мы принадлежим Аллаху, и к нему мы возвращаемся» (Коран 2:156). Он знает, что пришел от Бога и к Нему вернется. Ариф думает о том, как идти к Богу и как Ему угодить. Он также может сосредоточиться на Священном Предании (хадисе) «Я был спрятанным Сокровищем. Я хотел, чтобы Меня узнали, и потому сотворил мир, чтобы мир узнал Меня».

*День и ночь моя единственная мысль
о том, почему я не ведаю состояний своего сердца.
Откуда и почему я пришел?
куда иду? не покажете ли мне мой дом?
Как восхитителен день, когда я лечу в обитель Друга,
ударяя крылами в надежде достичь этот дом.*

Руми

Еще одним объектом размышления для арифа может быть тот факт, что все, кроме Истины, пусто и недействительно, а то, что пусто и недействительно, не способно знать Истину. Сходным образом ариф может размышлять о том, что он представляет собой часть, а Бог — Целое, и часть не в состоянии постичь Целого. Здесь ариф пытается отказаться от всего, что пусто и недействительно, и достичь Истины. Он устремлен к тому, чтобы оставить часть и слиться с Целым, увидеть во всех частях Целое при помощи Его взора.

*Размышление — это переход от лжи к Истине,
Ведущий за пределы раздробленного к восприятию Целого.*

Шабистари

В связи с размышлением о себе ариффы говорят: «Размышления о себе достаточно для тебя (чтобы знать Бога)».

2. Размышление о Боге

Существует три вида размышления о Боге: размышление о Сущности, размышление об Атрибутах и размышление о Действиях.

А. Размышление о Сущности

Размышление о Сущности невозможно, поскольку временное не может размышлять о Вечном, а иллюзорное не в состоянии постичь Реальное. По словам Шаха Ни'матоллаха:

Поскольку все то, что не есть Бог, пусто и недействительно, как может такое ничтожество достичь Вечности?

Ал-Газали в «Алхимии счастья» рассказывает, что ибн 'Аббас, двоюродный брат и спутник Пророка, однажды сообщил Мохаммаду о людях, пытавшихся размышлять о Божественной Сущности. Пророк ответил, что им следует думать о Божественном творении, а не о самом Боге. «Поистине, — прибавил он, — вы не располагаете способностью размышлять о Сущности». Как сказал Санаи:

*Интеллект с такой же легкостью может постичь
Его глубочайшую Сущность,
С какой плавающие на поверхности обломки
могут достичь морского дна.*

Мохаммад также сказал: «Размышляйте обо всем, кроме Сущности Бога». А Имам Реза советовал: «Каким бы ни было ваше представление о предмете, считайте, что Бог независим от этого представления».

*Пророк велел нам воздерживаться
от размышлений о Сущности Бога.
Хотя ты и полагаешь, что такое размышление возможно,
но на самом деле оно никак не связано с Сущностью.
На пути к Богу лежат сто тысяч завес,
и потому ты не думаешь о Боге, а лишь воображаешь это.*

Руми

Б. Размышление об Атрибутах

Атрибуты Бога суть то же, что и Его Сущность, поэтому размышлять об их истинности так же трудно, как и о самой Сущности. К Божественным Атрибутам, однако, можно приблизиться в том смысле, что путник при помощи постоянного поминания различных Наименований (Имен) Атрибутов открывает себя содержащейся в них Благодати. Человек в соответствии со своими способностями и потенциалом принимает в себя эту Благодать. При помощи некоторых имен он настолько наполняется Благодатью, что становится до некоторой степени воплощением Атрибута. То есть в соответствии с утверждением «Твои качества приобретают Качества Бога» путник здесь может достичь состояния (хал) «исчезновения в Божественных Атрибутах».

В. Размышление о Действиях

Действия Бога могут быть засвидетельствованы как внутри, так и вне самого человека и поэтому могут быть объектом размышления. В обоих случаях движение идет от Действия к Причине, от твари к Творцу, и от области определяемого (ограниченного существования) к Неопределяемому, или Безграничному (Абсолютному Существованию).

Размышление о Действиях Бога, однако, произведет Действие только тогда, когда человек освобожден от желаний «Я». Те, кто запутаны в сетях требований «Я», страдают от своего рода болезни и не способны к сбалансированному размышлению.

Имам Мохаммад Бакир советовал своим ученикам размышлять не о Сущности Бога, а о великолепии творения, чтобы понять величие Бога.

По словам шейха Шабистари:

Хотя размышление о Божественных дарах — одно из условий Пути, размышление о Сущности только уводит в сторону.

Размышление о Сущности бесполезно и тщетно, ибо невозможно обрести то, чем уже обладаешь.

Поскольку все существующее освещено Божественной Сущностью, оно не может осветить саму Сущность.

Если вся Вселенная явлена через Его Свет, как можно постичь Его посредством явленного?

Свет Сущности не исчерпывается знаками, Свет Его Славы торжествует над знаками.

Когда Джунайда спросили о размышлении, он ответил, что у размышления есть несколько аспектов. Размышление о Божественных знаках, объяснил он, ведет к познанию Бога. Размышление о Божественных дарах формирует Добротолубие. Размышление об атрибутах «Я» и о Божественной милости по отношению к ним вызывает у человека стыд. А размышление о Божественных предостережениях, наказаниях и наградах заставляет человека страшиться Бога.

Если кто-то ставит под сомнение тот факт, что размышление о Божественных предостережениях заставляет бояться Бога, добавляет Джунайда, следует разъяснить, что вовлеченный в такого рода размышление решит, что он будет наказан за свои прошлые грехи. В результате он потеряет надежду на Божественную щедрость и совершит еще больше грехов. Совершая все больше и больше грехов, такой человек станет бояться Бога (Приводится в **Тазкератол-авлийя** Аттара).

Будет полезным привести описание размышления, сделанное Хаджи 'Абдоллой Ансари. В своей книге **Сэд мейдан** («Сто полей битвы») Ансари учит, что размышление произрастает из сферы контроля (где существует сопротивление желаниям «Я»). Согласно Ансари, сердце так же, как и «Я», следует по Пути. И в этом путешествии размышление является движущей силой сердца. Ансари определяет размышление в **Сэд мейдан** как собрание воедино известного, чтобы

достичь Неизвестного. Он разделяет размышление на три категории: запрещенное, рекомендованное и необходимое.

1. Существуют три типа запрещенного размышления:
 - размышление о Божественной Сущности — зерно, из которого вырастает замешательство (поскольку Сущность постичь невозможно);
 - размышление о Божественных наградах и наказаниях — зерно поношения (поскольку человек не сможет принять Божественное провидение);
 - размышление о тайнах творения — зерно враждебности (поскольку человек не способен разгадать эти тайны).
2. Существует три типа рекомендованного размышления:
 - размышление о творениях Создателя — зерно мудрости;
 - размышление о разнообразии творения — зерно пронизательности;
 - размышление о Божественных дарах, ведущее к Добротолочию.
3. Необходимо и особенно важно размышление, сфокусированное на собственных поступках человека. Оно состоит в анализе своей непокорности Богу и является зерном стыда. Необходимым является также размышление о своем долге и будущей ответственности, представляющее собой зерно страха.

Частью необходимого размышления является культивация чувства «духовной мольбы» (**нияз**), ведущее к узнаванию Бога. Для развития этого чувства необходимы обдумывание, созерцание и размышление о прошлом. Обдумывание концентрируется на поступках (как себя следует вести). Созерцание сосредоточено на речи (о чем следует говорить). Размышление о прошлом связано с прощением (как нужно прощать). Благодаря такого рода размышлению приходит понимание, что поступки должны быть добродетельными, речь — правдивой, а прощение — полным.

В другой книге, **Маназел-ал Саерин** («Стадии паломника»), Ансари учит, что размышление — это поиск наития, приближающего к постижению Искомого. Здесь он также разделяет размышление на три категории:

1. Размышление об Истине Божественного Единства. Оно представляет собой слияние с океаном самоотрицания и самоопровержения (т.е. состояние, в котором всё — Он и более не существуют «Я» и «ты»). Вырваться из этого океана самоотрицания, утверждает Ансари, можно только при помощи света открытия и жажды познания.
2. Размышление о тонкостях устройства мироздания, являющееся влагой, утоляющей жажду мудрости.
3. Размышление о значении собственных поступков и состояний, которое облегчает странствие по Пути.

Ансари дает более подробное описание этих трех типов размышления и пишет, что избавиться от первого рода размышлений можно, осознав ограниченность разума, отказавшись от достижения Недостижимого и ухватившись за канат экстатической сопричастности Богу.

Объект второго типа размышления — тонкости устройства мироздания. Они могут быть поняты посредством добровольного приятия всего, что посылает Бог, восприимчивости к Божественному волеизъявлению и освобождению от уз желаний.

Третий вид размышления, о значении своих поступков и состояний, может быть осуществлен посредством поиска знания, непривязанности к социальным условностям и осведомленности о тех мгновениях, когда человек вовлечен в то, что не является Богом.

ФЕКР В СУФИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ

Размышление для суфия — это странствие по Пути, проходящему через сердце. Размышление такого рода возникает благодаря поминанию Бога. Посредством поминания Бога молния Божественных манифестаций озаряет обитель сердца. Под воздействием этого озарения сердце пробуждается, становясь проводником на Пути Истины. В то время как рациональное размышление «сплетается» [3], сердечное размышление представляет собой поиск. В рациональном размышлении побуждение и движущая сила — разум, тогда как в сердечном размышлении побуждение и движущая сила — Бог.

*Откажись от разума и будь с Единым,
ведь летучая мышь не выдерживает солнечный свет.
Там, где Божественный Свет, — проводник на пути,
кому нужны советы Гавриила?*

Шабистари

Можно упомянуть три вида сердечного размышления:

1. Размышление в состоянии поиска

Для того, кто находится в поиске, но не нашел еще учителя и не начал движение на Духовном Пути (**тарикат**), размышление начинается с вызванной Богом мысли о поисках духовного наставника. Благодаря такому размышлению у человека возникает состояние беспокойства. Оно не прекращается до тех пор, пока не найдено то, что было утеряно. Это происходит, однако, только в том случае, если человек наделен благодатью участия в пиршестве Любви.

*Размышление должно быть таким,
чтобы оно открывало путь и рождало царя.*

*Считай царем того, кто свободен от своей царственности,
даже если его сияние освещает луну и солнце. Руми*

2. Размышление для посвященного

Для начинающего на Духовном Пути, чья вялая мысль еще не разгорелась от жара поминания, размышление — открытие в сердце посредством озарения духовной красоты учителя. В силу этого некоторые учителя утверждали, что размышление представляет собой манифестацию духовного лика наставника.

3. Размышление для продвинутого суфия

Благодаря жару поминания вялая мысль суфия постепенно пробуждается к жизни и его дух (рух) начинает познавать Тайное. Некоторые суфийские мистики говорят, что размышление — это путешествие сердца через сферы Тайного. Согласно Зун-н-Нуну Египтянину, «когда человек размышляет сердцем, Тайное явлено его духу».

Для продвинутого суфия, таким образом, размышление является результатом поминания и становится его проводником на Пути. По словам Аттара:

*Размышление — это проводник для путника,
проводник, обретенный постоянным поминанием.*

*Поминание, вот что порождает размышление, которое
затем открывает сто тысяч скрытых смыслов.*

*Рациональное размышление сойдет для разговоров,
но сердечное размышление — для человека действия.*

*Размышление хотя бы и в течение часа
лучше, чем семьдесят лет, проведенные в молитвах.*

Или, как говорит Руми:

*Мы сказали достаточно, об остальном размышляй сам;
если ж это не помогает, обратись к эзкру.*

*Поминание ведет сердце к размышлению,
так сделай же поминание солнцем для своего вялого размышления.*

*Хотя главное — Божественное притяжение,
о суфий, не рассчитывай на него и не пренебрегай своими обязанностями.*

*Невыполнение этих обязанностей — всего лишь
самонадеянность, не имеющая отношения к отказу от существования.*

В связи с подлинным размышлением шейх Абу'л-Хасан Харакани сказал:

Бог наделил меня размышлением, позволяющим созерцать все Им сотворенное. Я полностью погружен в это размышление. Оно стало моим занятием и днем и ночью, пока, наконец, не отверзло взор моего сердца и не стало суровостью, Добротолюбием, страхом и тяжестью.

Размышление погрузило меня в Божественное Единство, и я достиг той точки, где размышление преобразилось в мудрость, направившую меня по прямому Пути, и в доброту по отношению ко всему сотворенному. Я не мог найти никого добрее себя среди всех Его созданий. Я хотел умереть вместо всех существ, чтобы смерть исчезла навеки. Я желал, чтобы Он осудил меня вместо всего творения, дабы никто не был судим в Судный День. И я хотел пожать все возмездие, назначенное человечеству, чтобы никто и никогда не страдал в аду.

О том же виде размышления Руми писал:

*Твоя мысль — лишь форма,
Его мысль — дух, находящийся в ней.
Твои деньги — лишь бумага,
но Он владеет золотом, обеспечивающим ее.*

И по словам Хафиза:

*Помыслу и мнению нет места
в мире настоящих суфиев,
ибо эгоцентризм и своеволие —
отклонение от нашего пути.*

*В кругу судьбы
мы лишь точка, через которую проходит стрелка компаса.
Твое размышление — наша благодать,
И Твоя заповедь — наш ориентир.*

Примечания:

[1] Имя автора, Нурбахш, означает на фарси «дарующий свет». (Примеч. переводчика.)

[2] См. прим. 1 к главе о ЗЕКРЕ.

[3] То есть использует уже имеющиеся концепции. (Примеч. переводчика.)

МОРАКЕБЕ **суфийский метод медитации**

Закон Любви

*Закон Любви и прост, и краток —
Она бежит тирады многосложной:
Сужденья разума поверхностны и ложны,
Не в силах он решить Любви загадок.*

*Любовь соединяет Бытиё,
Влечет несовершенство к совершенству,
И если ты способен на блаженство,
Воистину достоин ты Её.*

*Уйди в Любовь, как в Океан бездонный,
Покинув берега, сожги мосты.
Но если вдруг назад захочешь ты,
Не лги себе — ты не влюбленный.*

*Забудь себя, отдайся страсти трезво,
И пусть экстаз ведет тебя в Пути.
Возлюбленную жаждешь ты найти?
Смотри — уже достиг ты места!*

*Свет единенья ослепляет взгляд —
Не различить ни образы, ни формы,
Но для влюбленного — все норма,
Он быть с Возлюбленной рад.*

*Вино Любви пьянит и горячит,
Для нас, гуляк, оно — забвенье.
Жизнь без вина — бессмысленность и тленье,
Нурбахш, налей еще! Душа горит.*

Перевод Б. Тираспольского

ВО ИМЯ ВЫСШЕГО ХРАНИТЕЛЯ

*Меня привлекло к Возлюбленной,
как мотылька к пламени.
Когда я очнулся,
от меня остался только пепел.*

Ашик-и Исфакхани

Моракебе — это двое, которые заботятся друг о друге и защищают друг друга. Мудрецы Пути говорили о **моракебе** следующее: так же, как Бог заботится о человеке и защищает его, так и человек в своем сердце должен защищать Бога и заботиться о Нем.

Мохиаддин ибн-Араби писал:

*Размышляй о Боге в любой ситуации,
ибо Бог размышляет о тебе.*

Как сказано в Коране, «Поистине, Аллах — над вами надсмотрщик!» (Коран 4:1) и «Аллах надзирает над всякой вещью» (Коран 33:52).

ЗНАЧЕНИЕ МОРАКЕБЕ ДЛЯ СУФИЯ

Моракебе — это отстранение, как внутреннее, так и внешнее, от всего, что не есть Бог, и концентрация на Боге всем своим существом.

Суфийские учителя дали множество определений моракебе, как, например:

Моракебе — это соблюдение внутренней чистоты по отношению к Богу — и наедине с собой, и в окружении людей.

Ибрахим ал-Хаввас

Моракебе — это отказ от контроля и воли «я», за которым следует ожидание Его Благодати и Воли, и уход от всего, что не есть Он.

Кашшаф, Истелахат-и фонун

Моракебе — это присутствие сердца в Боге и отсутствие сердца во всем, что не является Богом.

Гиязо'л-логхат

Моракебе — это предохранение своего бытия от всего, что не Божественно, и сосредоточение внимания на Боге.

Моракебе — это соблюдение тайн, касающихся Бога.

Асраро'л фатехе

По словам шейха Рузбихана, «Моракебе — это вовлеченность духа (рух) в дыхание Бога». Это утверждение связано с Пророческим преданием, провозглашающим: «Поистине, Господь наделяет Дыханием во все ваши дни; будьте на его (Дыхания) пути».

Ихийа'ол-'олум

Как пишет Руми:

Пророк сказал: «Божественное Дыхание приходит в эти дни; Держите наготове ваш внутренний слух и перехватите это Дыхание».

Дыхание пришло к вам, и, покидая, наделило тех, кого пожелало, душой. Скоро придет еще одно Дыхание, О суфий, бодрствуй, а то пропустишь и это.

РАЗНОВИДНОСТИ МОРАКЕБЕ

В моракебе существуют два направления: от Бога к тварному миру и от тварного мира к Богу.

1. От Бога к тварному миру

А. Божественное Моракебе по отношению к Целостному Творению

Мир субстанций существует лишь до тех пор, пока он поддерживается явлениями [1]. Когда исчезает явление, посредством которого существует субстанция, эта субстанция также перестает существовать. Поскольку каждое явление рано или поздно прекращает существование, Бог должен постоянно следить за небесными и земными субстанциями. Таким образом, когда исчезает какое-то конкретное явление, Он создает сходное или противоположное явление, сохраняя тем самым существование субстанций. В этом смысл коранического стиха «каждый день Он за делом» (Коран 55:29).

Шейх Рузбихан сказал:

Моракебе — это осведомленность Бога о каждой частице творения, от Божественного Трона до нижайшего проявления, и Его наблюдение за всеми Атрибутами для того, чтобы наделить их благодатью.

Б. Божественное Моракебе, подталкивающее на поступки, одобряемые религией

Благодаря Божественному вниманию, направленному на тех, кто предан Богу, они подвигнуты на совершение поступков, одобренных **шариатом**, и воздерживаются от того, что запрещено.

В. Божественное Моракебе по отношению к избранным

В этом случае Бог уделяет внимание Своим друзьям, чтобы знать то, что они совершают ради Него. Этот вид Моракебе описан в Коране: «Поистине, Аллах купил у верующих их души и их достояние» (Коран 9:111).

*Мой покупатель — Бог, я под его защитой,
лишь только Он способен покупать.*

Руми

Моракебе избранных известно только Богу, ибо согласно Священному Преданию «Мои святые под моим покровительством, никто их не знает, кроме меня». Эти друзья Бога обретают удовлетворенность и покой в моракебе, как это описано в кораническом стихе: «О да, ведь для друзей Аллаха нет страха, и не будут они печалиться» (Коран 10:62).

2. От тварного мира к Богу

А. Моракебе шариата

Моракебе шариата — это результат внимания к восклицанию Бога: «Разве не знал он, что Аллах видит?» (Коран 96:14). В этом моракебе человек знает, что Бог ведаёт о его делах. Таким образом, он начеку, ибо Бог следит за ним. Ансари рассказывает в этой связи следующую историю.

Однажды Ибн 'Омар повстречал раба, гнавшего стадо овец на пастбище, и сказал ему: «О раб, продай мне одну из этих овец». Раб отвечал, что овцы ему не принадлежат. Тогда Ибн 'Омар сказал: «Если владелец спросит, ответь, что овцу задрал волк». Раб спросил: «А где же тогда Бог?» Ибн 'Омару настолько понравился этот ответ, что он купил и раба, и овцу у владельца. Затем он отпустил раба на свободу, подарив ему овцу.

Тому, кто практикует этот вид моракебе, необходимо следить как за своими мыслями, так и за поступками. В «Алхимии счастья» ал-Газали писал:

В моракебе мысли следует пытаться придерживать тех мыслей, которые приходят от Бога, и избавляться от тех, источник которых — твоё «Я». В моракебе действия необходимо следить за всем своим поведением, будь это поведение — послушание, или совершение греха, или не то и не другое. То есть в послушании следует стремиться к тому, чтобы действовать с преданностью и присутствием сердца. Совершая греховные поступки, нужно ощущать стыд и стремиться к тому, чтобы удерживаться от них. А в действиях, которые не связаны с грехом или послушанием, надо стараться быть вежливым и видеть Дарующего в Божественных Дарах, зная, что всегда находишься в Его Присутствии.

Ходжа Абдалла Ансари называл моракебе шариата — «моракебе служения» и говорил, что оно является результатом трех элементов:

1. Подчинение Божественным Заповедям.
2. Знание священных преданий и обычаев.
3. Осведомленность о собственном лицемерии.

По словам Руми:

Каждое мгновение ты будешь видеть результаты своего труда, если ты начеку и сумел сохранить пробужденность.

Если ты ухватился за веревку бдительности, то тебе не придется томиться до Судного Дня.

Будь на страже, если хочешь достичь сердца, ведь после каждого действия ты что-то обретаешь.

Если твое стремление еще сильнее, ты вознесешься выше моракебе.

Б. Моракебе веры

Моракебе веры — результат смирения перед Богом, как это описано в Коране: «Мы покажем им Наши знамения по странам и в них самих» (Коран 41:53). Тот, кто практикует такого рода моракебе, видит Божьи знамения как во внешнем мире, так и в мире своих «Я», и он видит Бога как Деятеля во всем.

Один человек спросил как-то у ибн Мобарака совета и получил такой ответ: «Ожидай Бога». Человек попросил разъяснить этот совет. Мобарак ответил: «Всегда будь в таком состоянии, как если бы ты видел Бога».

Ансари назвал этот вид моракебе — «моракебе времени» и сказал, что оно может быть достигнуто посредством трех элементов:

1. Исчезновение всех желаний.
2. Очищение всех мыслей.
3. Преобладание доброты.

В. Божественное Моракебе

Божественное Моракебе является уделом лишь особо отмеченных Богом. Это те, которые видят Его и внутри себя, и снаружи, и в одиночестве, и среди людей. Такие люди говорят:

«Я не вижу ничего, если вначале я не увидел Бога».

Ансари называл этот вид моракебе — «моракебе тайн», говоря, что оно также может быть достигнуто посредством трех элементов:

1. Забвение мира.
2. Отказ от себя.
3. Наполненность близостью к Богу.

Такое моракебе также называют «моракебе искренних». Сердца подобных существ притягиваются к Богу, и их внимание не отвлекается ни на что, кроме Бога. Иногда они настолько погружены в Бога, что не слышат то, что им говорят, и не видят человека, стоящего перед ними.

'Абдоллу ибн Зейда однажды спросили, знает ли он кого-нибудь, кто истинно погружен в Бога, а не в тварный мир. В ответ он обратился к только что прибывшему Ибато'л Голаму:

«Кого ты видел по дороге сюда?» Тот ответил: «Никого». После чего Ибн Зейд объяснил, что путь этого человека пролегал через переполненный людьми базар.

Подводя итог, можно сказать, что для суфиев существуют два вида моракебе: внешнее и внутреннее.

Внешнее моракебе связано с вниманием части (т.е. данного человека) к Целому (т.е. Богу). Суфий в этом состоянии видит Бога во всем. Все, что суфий делает, — для Него, и он знает, что все, выпадающее на его долю, приходит от Бога.

Внутреннее моракебе связано с вниманием Целого по отношению к Целому. Здесь суфий закрывает глаза, видящие лишь фрагменты Реальности, и открывает взор для целостной Реальности, где Божество созерцает Божество.

Это конечное моракебе суфиев — единственно подлинная медитация, условия осуществления которой будут описаны ниже.

УСЛОВИЯ ДЛЯ МЕДИТАЦИИ

Место, где происходит моракебе, должно:

1. Быть очищенным от всего, кроме Бога (т. е. должно быть в уединенном месте).
2. Предпочтительно, чтобы оно происходило на нижнем этаже здания, тогда приход и уход людей не будет мешать состоянию медитации.
3. Быть тихим.
4. Быть чистым.
5. Быть мягким и удобным, чтобы внимание не отвлекалось от Бога на самого себя. (В прошлом суфийские наставники использовали бараньи шкуры.)
6. Не иметь никакого запаха, чтобы не раздражать обоняние.

ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ (АДАБ) ВО ВРЕМЯ МЕДИТАЦИИ

Для медитации суфию следует:

1. Совершить ритуальное омовение (возу).
2. Надеть мягкую и легкую одежду и расстегнуть пуговицы, чтобы тело было полностью расслаблено.
3. Сидеть на полу или на земле.
4. Воздерживаться от движения. (Шибли однажды увидел Нури, медитирующего в состоянии такой неподвижности, что замерли даже волосы на его теле. Он спросил Нури, где тот научился такой медитации. Нури ответил: «От кошки, которую я увидел неподвижно сидящей у мышиной норы. Поджидая мышь, она шевелилась даже меньше, чем я сейчас».)
5. Держать глаза закрытыми.
6. Затворить окно мысли и воображения и забыть все, кроме Бога, — особенно в начале медитации.
7. Сосредоточиться на Боге и наблюдать надпись в сердце (для этого нужно получить устные инструкции от наставника или шейха).
8. Потерять всякое ощущение индивидуальной воли — до такой степени, чтобы забыть даже о себе как медитирующем субъекте.
9. Отказаться от всех желаний. (В состоянии медитации различные желания, хотения и фантазии появятся в памяти и мыслях суфия, что может привести к отклонению от прямого Пути. Следовательно, эти препятствия должны быть

устранены. Для этого существуют специальные инструкции, передаваемые учителями Пути, получить которые можно в устной форме у наставника или шейха.)

10. Находиться лицом к **Кибле**, как полагается во время мусульманской молитвы. Хотя, конечно, справедливо утверждение Корана, что «куда бы вы ни обратились, там лик Аллаха» (Коран 2:115), но медитирующий, повернувшись лицом к Кибле, направляет свое внешнее внимание на внешнюю Каабу — дом Бога в Мекке. Таким образом, он пребывает в гармонии со своим внутренним вниманием, которое должно быть направлено на внутреннюю Каабу, а именно — сердце, или Божий Престол.
11. Выработать привычку медитировать по меньшей мере пятнадцать минут каждый день предпочтительно после захода солнца.

ПОЗЫ ВО ВРЕМЯ МЕДИТАЦИИ

Суфий во время медитации может принимать одну из трех позиций:

1. Сидеть на коленях, выпрямившись, подогнув ноги и поместив правую ладонь на левое бедро. Левая рука при этом сжимает правое запястье.

Таким образом, ноги образуют арабское слово «ла», что означает «не» или «нет». Положение рук образует то же слово. Как указывалось ранее в главе «Зэкр», эта позиция подчеркивает ничтожество суфия и отрицание чувства «самости».

2. Сидеть так же, как в предыдущей позиции, но со скрещенными ногами. Здесь и руки, и ноги образуют слово «ла».
3. Сидеть со скрещенными ногами, подняв колени и охватив ноги руками, левой рукой держа правое запястье, а голову слегка склонив в сторону сердца. В этой позе образуется то же слово «ла». В прошлом суфии часто завязывали **рештех** (нитяной пояс) вокруг ног, чтобы оставаться в этом положении долгое время, не уставая.

Для продолжительной медитации суфий может принять третью позицию и склонить голову в области левой брови на левое колено. Саади в «Гулистане» («Цветущий сад») рассказывает историю о суфии, сидевшем в этом положении и полностью погружившемся в океан откровения. Когда суфий вышел из этого состояния, его спутник спросил, какой подарок тот принес из сада своим братьям. Суфий отвечал: «Я думал о том, что, добравшись до розового куста, наполню розовыми лепестками подол своей накидки. Но когда я, наконец, приблизился к кусту, аромат роз настолько опьянил меня, что я не смог удержать в руках свою одежду».

В случае серьезных физических недостатков медитирующий может сидеть на стуле, держа ноги согнутыми параллельно друг другу, выпрямив голову и сложив руки так же, как в первой позиции.

ПОЛЬЗА МЕДИТАЦИИ ДЛЯ ПОСВЯЩЕННОГО

На ранних стадиях Пути медитация является способом самоконтроля. Результатом медитации после приложения значительных усилий является успокоение тревожных мыслей, а сердце при этом обретает безмятежность, покой и, как следствие, близость к Богу.

Конечно, человеку, лишенному самоконтроля, медитировать в начале будет трудно. Но постепенно благодаря вниманию и помощи наставника эта трудность будет устранена.

Для начинающего, таким образом, результатом успешной медитации будет развитие самоконтроля, ведущее к обретению «целостного внимания» по отношению к Богу.

ПОЛЬЗА МЕДИТАЦИИ ДЛЯ ПРОДВИНУТЫХ СУФИЕВ

Медитация — одно из основных условий для достижения добровольной смерти, являющейся целью **тариката**, или Духовного Пути. Когда суфий достигает успокоения сердца и близости к Богу, он становится обладателем **нафс-и мотмаене** (успокоенное «Я»). На Божественный Зов: «О ты, душа упокоившаяся!» суфий теперь отвечает погружением в медитацию «Вернись к твоему Господу довольной и снискавшей довольство» (Коран 89:27,28). Шах Ни'матулла говорит:

Суфий в этом состоянии (хал) сосредоточивается на Божественных Дарах для получения благодатных дыханий Абсолютного Существа. Он отрекается от всего, что не есть Бог, и погружается в Океан Добротолубия (Мохаббат). Он жаждет увидеть Возлюбленную, как сказано в Священном Предании: «Знаю, что жажда праведников увидеть Меня велика» и «Поистине, Я жажду их еще сильнее». Его сердце и дух (рух) , не плоть и кровь, рвутся день и ночь к тому, чтобы находиться в Божественном Присутствии. Дух суфия жаждет обрести вечную жизнь в Возлюбленной.

В результате медитации, таким образом, суфий постепенно отчуждается от мира «Я» и «ты». Он теряет даже ощущение медитации с ее остаточным привкусом двойственности. Бог заставляет суфия умереть и возрождает его к жизни в Себе самом.

Примечания:

[1] Слово «явление» здесь используется для перевода англ. «accident» — то, что не имеет собственного независимого существования, случайное, не субстанциональное; акциденция. (Примеч. переводчика.)

МОХАСЕБЕ суфийский метод самоанализа

Образ существованья

*К нам приходи,
Чтоб смыть существованья
Обманчивый, ущербный образ.*

*К нам приходи
Отринуть оба мира и в молчанье
Болтливых мыслей уничтожить голос.*

*К нам приходи
Стыдиться назойливого знания
Цитат чужих, что засоряют разум.*

*К нам приходи
Забыть трусливое благоразумье,
В Неизреченность погрузиться разом.*

*К нам приходи,
И пусть зовут твои шаги безумьем
Все те, кому чужда познания радость.*

*К нам приходи,
Чтоб победить в себе раздумьем
Позорность ложной личности и «самость».*

*К нам приходи
Вкусить плодов от древа поражения
Желаний праздных собственного «Я».*

*К нам приходи
Не быть рабом разлук и единений,
Единству Высшему все чувства отворя.*

*Простой песчинки мир не стоит бранный,
Есть только смены, остальное — тленно.*

ВО ИМЯ ВЫСШЕГО СУДИИ

*Не собрать нам фиников со возвращенного чертополоха,
и не превратится в шелк начесанная нами шерсть.
Мы не вычеркнули свои грехи раскаянием
в главной бухгалтерской книге
и не вписали заслуг против преступлений,
заслуживающих высшей меры наказания.*

Саади

Согласно словарю **мохасебе** означает подведение баланса или точность в расчетах. В суфийской терминологии **мохасебе** — это учет собственных поступков и помыслов на Пути к Богу, а также осознание того, что Бог взвешивает поступки человека.

В Коране есть много мест, указывающих, что Бог ведет учет совершённым действиям:

Если вы обнаружите то, что в ваших душах, или скроете это, Аллах взыщет с вас за это расчет (Коран 2:284).

О да, у Него власть, и Он — самый быстрый из производящих расчет (Коран 6:62).

Эти — для них награда их у их Господа. Поистине, Аллах быстр в расчете! (Коран 3:199).

... и бойтесь Аллаха, — поистине, Аллах скор в расчете! (Коран 5:4).

... Аллах воздал каждой душе то, что приобрела. Поистине, Аллах быстр в расчете! (Коран 14:51).

А у тех, которые не веровали, деяния — точно мираж в пустыне. Жаждающий считает его водой, а когда подойдет к нему, видит, что это — ничто, и находит у себя Аллаха, который полностью требует с него расчета. Поистине, Аллах быстр в расчете! (Коран 24:39).

На тебе — только передача, а на Нас — расчет (Коран 14:40).

Следующий отрывок из Корана ясно описывает мохасебе:

О вы, которые уверовали! Бойтесь Аллаха, и пусть душа посмотрит, что она уготовала раньше на завтра (Коран 59:18).

По словам Пророка ислама:

Ведите учет своим действиям прежде, чем Бог подведет итог вашим действиям, взвешивайте себя прежде, чем вас взвесили, и умрите прежде, чем вы умерли.

Приводится в собрании хадисов «Ал-мен-хажо'л-кави»

ИЗРЕЧЕНИЯ ВЫДАЮЩИХСЯ СУФИЕВ О МОХАСЕБЕ

1. Абу-'Осман Магреби сказал:

Благороднейший поступок на Пути — постижение самого себя и исполнение своего долга со знанием дела.

Цитируется Аттаром в «Жизнеописаниях святых»

2. Ал-Газали в «Алхимии счастья» писал:

*Каждую ночь, перед тем как уснуть, суфию следует учесть всё, что его **нафс** («Я») сделал за день, так чтобы отделить прибыли и потери от вложений. Вложениями здесь являются необходимые поступки, прибыли — рекомендуемые поступки, а потери — те действия, которые запрещены.*

Подобно тому, как нужна осторожность, когда покупаешь у хитрого торговца, так следует быть начеку, вступая в переговоры со своим «Я», ибо «Я» — лукавый и коварный притворщик. Оно умеет нарядить свои собственные намерения в одеяние духовного смирения, и тогда прибылью может показаться то, что на самом деле — убыток. Поистине, в случае каждого сомнительного поступка необходимо тщательно проанализировать свои мотивы. Если побуждение для совершенного действия пришло из «Я», от «Я» следует потребовать компенсацию.

3. В книге «Сто полей битвы» Ансари писал:

Одиннадцатое поле битвы — мохасебе. Оно возникает из поля очищения и имеет три основания:

а. Избавление от порочных поступков.

б. Уравновешивание Божественных Даров собственным истовым служением.

в. Различение между собственным уделом (т.е. тем, что достигнуто посредством усилия) и тем, что уделяет Он (т.е. тем, что даровано Богом).

Путь к достижению первого основания лежит через осознание, что все поступки, если в них замешано «Я» и если они нарушают законы шариата, порочны и разрушительны.

Путь к достижению второго основания лежит через знание того, что неведение, касающееся получения Божественных Даров, является результатом только лишь собственных недостатков, а за все те Божественные Дары, о которых человек знает, но не благодарен, придет расплата. Необходимо также знать, что неправильное обращение с Божественными Дарами и злоупотребление ими приведет к разрушению собственной веры.

Достижение третьего основания связано с пониманием, что служение, предпринимаемое для обретения чего-либо в этом мире, является личным делом каждого. Служение ради обретений в загробном мире является обязанностью, А служение, предпринятое, чтобы достичь Бога, показывает, чего стоит человек (т.е. Бог определяет духовную ценность человека в соответствии со степенью служения Ему).

4. В **Машраб-л-арва** Рузбихан утверждает, что мохасебе — это производимое в уме перечисление внутренних прегрешений и помыслов о том, что не есть Бог, а также обвинения интеллекта в адрес «приказывающего "Я"» (**нафс-и аммаре**) за то, что оно следует своим прихотям. На этом уровне религиозного постижения интеллект выступает в роли защитника духа (**рух**).

Рузбихан далее цитирует некоего мистика, утверждающего, что мохасебе — это беспрестанное стремление усмирить свое «Я», ведущее к его преобразению. Этот же мистик добавляет, что по достижении стадии мохасебе очищается медитация (**моракебе**) и высветляется красота **адаба** (правила и обычаи), регулирующего пребывание в одиночестве и выполнение религиозных установлений. Согласно этому мистика, сущность мохасебе состоит в том, что ангельский мир ставит в известность дух (**рух**) о прегрешениях, совершенных «Я» (**нафс**).

5. Сухраварди, описывая процесс, посредством которого определенное состояние (хал) может быть трансформировано в стадию (махам), также говорит о мохасебе. В **'Аварефо-л-ма-'ариф** он объясняет, что побуждение для мохасебе возникает во внутреннем существе суфия, но это побуждение ослабевает, когда атрибуты «Я» начинают довлеть вновь. Затем побуждение возвращается, но только лишь для того, чтобы снова исчезнуть.

Иными словами, под воздействием атрибутов «Я» суфий пребывает в состоянии колебания, пока, наконец, не получает Божественную Помощь. Тогда состояние мохасебе становится постоянным, «Я» усмирено, и своеволие уступает место мохасебе. Теперь мохасебе — единственное прибежище суфия, оно стало его

стадией, а не только состоянием. Таким образом, состояние мохасебе трансформировано в стадию мохасебе.

Когда достигнута стадия самоанализа (мохасебе), пробуждается и состояние **моракебе**. Это состояние, однако, также появляется и исчезает, поскольку небрежность и заблуждение время от времени еще находят дорогу во внутреннее бытие суфия. Моракебе становится стадией только тогда, когда изгнаны посредством Божественной Помощи небрежность и заблуждение.

Стадия мохасебе лишь тогда твердо укореняется в суфии, когда на него нисходит состояние моракебе. Сходным образом стадия моракебе не укоренена до тех пор, пока не начинает проявляться состояние **мошахеде** (свидетельствование). Когда возникает состояние свидетельствования, моракебе становится стадией.

6. Мохаммад ибн-и Махмуд Амоли в **Нафайезо'л-фонун** писал:

Мохасебе означает постоянное изучение и анализ состояний и поступков «Я». День за днем и час за часом следует учитывать все происходящее в собственном бытии и быть осведомленным о качестве своих состояний.

Амоли добавляет, что мохасебе считается третьей стадией странника на Пути.

* * *

В ранний период ислама существовал суфийский орден, известный как **Мухасибийя**, основанный Харисом Мухасибом (р. в Басре в 781 г., ум. в Багдаде в 857 г. н.э.), современником Ахмада ибн-и Ханбала (основателя ханбалийской школы исламской юриспруденции).

В «Жизнеописаниях святых» Аттар писал, что Харис получил титул Мухасибом благодаря своей тщательности и усердию в практике мохасебе. Согласно Аттару, Харис говорил следующее:

Те, кто поистине практикуют мохасебе, обладают определенными качествами, которые проявляются в их речах и поступках. Такие люди достигают высших стадий Пути, благодаря Божьей Благодати и посредством практики мохасебе. Это происходит, однако, только у тех, кто обладает сильной волей и способен отказаться от желаний «Я». Тому, кто выработал сильную волю, противостоять желаниям будет легко. Таким образом, необходимо развивать волю и возвращать такие качества, которые приносят плоды:

1. Никогда не клясться именем Бога, будь то случайно или намеренно, истинно или ложно.
2. Никогда не лгать.
3. Никогда не нарушать обещания, если только возможно, в то же время стараясь не давать обещаний.
4. Никогда никого не проклинать (не просить Бога послать кому-либо несчастье), даже если этот человек совершил зло.
5. Никогда не причинять зла людям (ни словом, ни делом) и не молиться о наказании для них, но претерпевать все и вся во имя Бога.
6. Никогда не обвинять человека в неверии, язычестве (ширк) или в том, что он сеет вражду. Обвинения такого рода ближе не к благоволению по отношению к людям, а к Божьему Гневу, если сравнивать их с воздержанием от обвинений.

7. Никогда не иметь намерения совершить грех, будь то внешне или внутренне (т.е. отмежеваться всем своим существом от того, что не есть Бог).
8. Никогда не перекладывать на чужие плечи свои страдания и заботы вне зависимости от того, носят ли они личный характер или нет.
9. Никогда не иметь корыстных помыслов по отношению к чему-либо сотворенному и не завидовать владениям других.
10. Никогда не считать себя выше других людей — ибо таким путем можно приблизиться к Богу и в этом мире, и в следующем, достигнув тем самым высокой степени духовности и совершенного благородства.

РАЗНОВИДНОСТИ МОХАСЕБЕ

1. Мохасебе-йе нафси (Мохасебе «Я»)

Каждый вечер перед сном суфию следует посвятить некоторое время анализу **нафса** («Я») и перечислить все положительные и отрицательные поступки, которые суфий совершил за день. Если он обнаруживает, что число отрицательных поступков превысило число положительных, следует принять решение восстановить равновесие на следующий день. Если положительные действия более многочисленны, он не только не испытывает гордости, но решает удвоить на следующий день свои усилия, направленные на избавление от недостатков. В том случае, когда положительные и отрицательные действия уравнивают друг друга, он стремится увеличить число положительных.

Суфию в мохасебе такого рода также следует учитывать свои мысли. Он должен осторожно взвешивать свои положительные и отрицательные мысли, постепенно освобождая свой ум от отрицательных и заменяя их положительными, ибо Бог наказывает суфия даже за его отрицательные мысли.

Джунайд в этой связи рассказывает такую историю.

Однажды я сидел снаружи мечети Шунизи в Багдаде, ожидая начала похоронной церемонии. Все население Багдада пришло туда вознести молитвы об умершем. Среди толпы я заметил нищего, с благочестивым выражением на лице просящего подаяние. Я подумал про себя: «Было бы лучше, если бы этот попрошайка зарабатывал на жизнь своим собственным трудом».

Когда я этим вечером вернулся домой и приступил к своим обычным молитвам, мне было трудно сосредоточиться и произносить священные тексты. Ранее я не испытывал такого рода затруднений, и мне пришлось бодрствовать до поздней ночи. Вдруг я уснул. Во сне я оказался за пиршественным столом. Ко мне подвели того самого нищего, и мне было сказано есть его плоть, поскольку я злословил за его спиной [1].

Я ответил, что не злословил, а только лишь подумал про себя. На это пришел такой ответ: «Не сравнивай себя с обычными людьми. От тебя неприемлемы даже мысли подобного рода, и потому ты обязан просить у этого человека прощения».

На следующее утро я стал искать нищего, но нигде не мог его найти. Наконец, я обнаружил его у реки, где мыли лук. Он сидел на берегу и ловил зелень, проскользнувшую меж пальцев мойщиков и плывущую вниз по течению.

Я поздоровался и заговорил с ним. Он, однако, перебил меня, сказав:

«О Абу'л Касим, ты опять пришел с такими же мыслями?» Я ответил отрицательно, и он промолвил: «Да простит нас обоих Господь».

Приводится в Тарджоме Ресале Гошерийе

2. Мохасебе-йе тарикати (Мохасебе Пути)

Основным условием Мохасебе Пути для суфия является учитьвание своих состояний. Он стремится уменьшить как только возможно состояния множественности и усилить состояние Единства. Таким образом, он каждый день приближается к Божественной Реальности, подходя все ближе к Богу. Здесь следует вспомнить предание Пророка, которое гласит: «Тот, чьи дни одинаковы, терпит убыток».

Суфий поднимается по лестнице, на вершине которой — Бог. Ему следует не считать пройденные ступени, а помнить о Пути, который еще предстоит пройти.

Суфий всегда должен держать в памяти договоры, заключенные с Богом, и обязательства по отношению к наставнику. Он должен воздерживаться от нарушения своих обещаний. Ему необходимо знать, что наставник всегда рядом, и не совершать ничего противоречащего заповедям Пути. С каждым сделанным шагом суфию следует помнить Бога, зная, что каждый шаг делается ради Него.

И наконец, суфий, полностью смиривший себя перед Богом, полагает, что все, происходящее с ним, нисходит от Господа и, следовательно, является благом.

3. Мохасебе-йе хакки (Мохасебе Божества)

Шейху Пути необходимо приспособлять свое внешнее и внутреннее бытие к различным стадиям и состояниям. Например, находясь в состоянии контакта с творением (т.е. с другими), он должен проявлять осторожность и не впадать в самопоклонение. Когда он достиг стадии общения с Создателем, ему не следует говорить о существовании.

Притязания шейха должны соответствовать его ситуации. Он должен быть тем, на что претендует. В мохасебе такого рода шейху необходимо учитывать свои обязательства не только по отношению к Богу, но и по отношению к ученикам. На стадии Единства ему не следует говорить о «Я» и «ты» или о своих духовных откровениях и способностях. В области очищения и добротолубия ему неуместно быть жестким и суровым. И на стадии наставничества он должен проявлять осторожность, чтобы не стать завесой между учеником и Богом.

Претендующий на то, что он является наставником Пути, должен поправить и этот, и загробный мир, не имея корысти к мирским богатствам. Совершенный человек является посторонним для всего, что не есть Бог; он — незнакомец для обладателей богатства и чинов.

По словам Шаха Ни'матуллаха:

В начале мохасебе представляет собой поддержание равновесия между отрицательными и положительными деяниями. В конце это осуществление чистого Единства — как на стадии Единства во множественности (внутренне погрузившись в Бога, а внешне существуя в мире), так и на стадии Единства в Единстве (как внешней, так и внутренней поглощенности Богом).

Примечания:

[1] Намек на коранический стих, в котором говорится: «О те, которые уверовали! Берегитесь многих мыслей! Ведь некоторые мысли — грех; и не выслеживайте, и пусть одни из вас не поносят за глаза других. Разве пожелает кто-нибудь из вас есть мясо своего брата, когда он умер? Вы ведь почувствовали отвращение. Бойтесь же Аллаха, — ведь Аллах — обращающийся, милостивый!» (Коран 49:12)

ВИРД

МОЛИТВА В СУФИЗМЕ

О ТЫ, ЧЬЕ ИМЯ – ИСЦЕЛЕНИЕ

*Это финиковое вино по утрам
и сладкий сон на восходе солнца,
долго ли они продлятся?
Взывай к Богу во мраке ночи
и проси Его о милости на заре.*

Хафиз

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВИРДА

Вирд означает согласно словарному определению каждодневный труд, или постоянную работу и обязанности. Это слово также может обозначать ежедневные молитвы.

В суфийской терминологии вирд — это повторение коранических стихов, а также пророческих преданий (**хадисов**) и определенных слов или фраз в назначенное время. Произносятся они с разрешения наставника и с соблюдением внутренней чистоты. Вирд — это не только взывание к Богу, но и мольба о прощении, обращенная к Божественному Престолу.

СТИХИ КОРАНА, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ЗНАЧЕНИЕ ВИРДА

В Коране существуют, хотя и немногочисленные, ссылки на вирд:

...прославляй хвалой твоего Господа до восхода солнца и до захода, и во время ночи прославляй Его и среди дня, — может быть ты будешь доволен (Коран 20:130).

И поминай имя Господа твоего утром, и вечером, и ночью; поклоняйся Ему и восхваляй Его долгой ночью! (Коран 76:25,26).

Была малая часть ночи, что они спали (Коран 51:17) [1].

ВАЖНОСТЬ ВИРДА

Некоторые суфийские шейхи считали практику вирда настолько важной, что появилось изречение: «Без вирда нет **вариды** ». **Варид** — это все то, что нисходит в сердце суфия без поиска или усилия с его стороны. Варид принадлежит к числу Божественных Помышлений. (Существуют три разновидности помышлений: Божественные, демонические и помышления «Я».) Как сказал Саади:

*В тиши ночи из того, что входит в мое сердце,
нет ничего более духовного, чем Твой Варид.*

Суфию в начале Пути трудно пребывать в поминании сердца (**зэкр-и калби**) постоянно. Большинство суфиев испытывает дискомфорт и отвлекается от этого состояния (особенно начинающие, не имеющие достаточных способностей для такого поминания). Поэтому предписываются различного рода **вирды**. Некоторые носят телесный характер, как **намаз** (ежедневные молитвы), другие произносятся вслух, например **кера'ат-и Коран** (чтение Корана вслух) и **тасбих** (взывание к Богу посредством произнесения определенных слов и фраз). Другие разновидности вирда практикуются при помощи сердца, например **фекр** или **тафаккор** (размышление). Благодаря этому мысли суфия не отвлекаются, в каждый момент они чем-то заняты. Более того, сам переход от одного состояния к другому приносит покой и умиротворенность.

Время от времени начинающие на Пути испытывают состояние, в котором они не способны концентрироваться на поминании сердца. Иногда попытка сосредоточиться на поминании только уводит от него. Поэтому в такие моменты лучше концентрироваться на практике вирда, пока указанное состояние не пройдет и сердце не обретет способность вновь принять зэкр.

Это правда, что некоторые шейхи и достигшие совершенства суфии бывали настолько переполнены состоянием Единства, что предпочитали иногда молчание вирду. Однако поскольку никакое состояние (**хал**) не является стабильным, после выхода из этого состояния они также возвращались к практике вирда. Другие шейхи даже в состоянии Единства продолжали практиковать вирд. Среди них можно назвать Джунайда, о котором рассказывают следующую историю:

Когда Джунайд состарился, он не перестал произносить те же молитвы, которые практиковал в молодости. Наконец, его ученики сказали ему: «О шейх, ты достиг таких преклонных лет, что можешь отказаться от части своих молитв». Джунайд отвечал: «Все, что я нашел в начале, найдено при помощи вирда. Поэтому невозможно отказаться от этой практики и в конце».

Худжвири, Кашфо'л-махджуб

Основной принцип, на котором зиждется практика постоянной молитвы (**вирд**), состоит в том, что целостность сознания у суфия должна быть сфокусирована на Боге. По мере того, как это происходит, его внутреннее и внешнее бытие постепенно приходит к единению. В одиночестве или среди людей объектом его внимания является только Единство. Здесь суфий полностью погружен в Бога и как его состояние (**хал**), так и речь существуют лишь во имя Бога и направлены на служение Ему.

Этот процесс упоминается в молитве Комэйла, которую он получил от своего наставника 'Али:

О Господь! Молю тебя, в чистоте Твоей Сущности и Твоих величайших Атрибутов и Имен поддерживать меня в Твоем поминании и служении во все мои дни и ночи; сделай мои поступки достойными Твоего Взора, дабы они были в гармонии с моими словами, а мое состояние всегда было служением Тебе.

РАЗНОВИДНОСТИ ВИРДА

1. Намаз (ежедневные молитвы)

Суфийские шейхи, следуя традиции, полагали, что намаз — наиболее добродетельная разновидность вирда и самое совершенное из возможных деяний. Намаз может быть разделен на две категории:

А. Пять обязательных ежедневных молитв ислама — они должны совершаться регулярно, без отлынивания, в соответствии с законами шариата.

Б. Рекомендуемые молитвы — они совершаются с позволения наставника, соответствуют указаниям шариата и связаны с определенными состояниями.

Некоторые из рекомендуемых молитв называются **нафеле**. Каждой из пяти обязательных молитв намаза соответствует определенная нафеле, молитва, которую наставник может порекомендовать ученику. Шейхи Пути часто подчеркивали важность нафеле во время утреннего и вечернего намаза. Многие из выдающихся шейхов считали нафеле настолько важными, что старались не пропустить ни одной из них. Согласно Священному Преданию:

Мой раб приближается все ближе ко Мне благодаря молитвам нафеле, пока я не возлюблю его; и когда я возлюбил его, он зрит Моими глазами, и слышит Моими ушами, и молвит Моими устами, и берет моей дланью, и устремляется вперед на Моих стопах.

2. Вирд тариката

Эта разновидность вирда также может быть разделена на две категории: вирд, произносимый после обязательных молитв, и специальный вирд, предписываемый наставником.

А. Вирд после обязательных молитв

1. После каждой из пяти рекомендуемых молитв суфию следует произнести **Аллахо Акбар** 34 раза (смысл фразы в следующем: не существует ничего, что можно было бы сравнить с Богом или противопоставить Ему, и Бог превосходит любое из наших представлений о Нем), **Алхамдо-лилла** 33 раза (вся хвала принадлежит одному лишь Богу, ибо он вывел нас из небытия в бытие) и **Собханалла** 33 раза (Бог свободен от всего, что мы приписываем Ему).
2. После каждой из пяти обязательных молитв суфию следует произнести либо 3 раза, либо 100 раз фразу **Ла иллах илла'ллах** («Нет божества, кроме Бога»... который Един, и единственно Един.)
3. После каждой из пяти обязательных молитв суфию следует произнести **Айато'л-Корси** (Коран 2:256-259):

*Аллахо ла шаха илла ховал-хаййол-хайям, ла та'хозоху сенатон ва наум.
Лоху ма фес-самавате ва ма фел-арз. Ман заллази йашфа'о 'индаху илла бе*

езнех. Йа'ламо ма байна айдихем ва ма халфахом, ва ла йохитуна бе шай'ен мен 'елмехи илла бе маша' вазе 'а корсийохус-самавате вал-арз, ва ла йа'одоху хефзахома, ва ховйи-'алийол-'азим (256) [2] .

Ла икраха фед-дин, кад табайанар-рошдо мен ал-хайи, фа-ман йакфор бет-тагхутва йо-мен Биллах фагадес тамсака бел-'орвател– воска ланфесама лоха валлахо сами'ун 'алим (257).

Аллахо валийолазина аману йохрежохом-мен аз-золамате елан-нур, валлазина кафару оулия 'охомот-тахут, йокрежунахом мен ан-нури илаз-золемат. Ула'ика аснабон-нар, хом фиха халидун (258, 259).

Перевод

Аллах — нет Божества, кроме Него, живого, сущего; не овладевают им ни дремота, ни сон; Ему принадлежит то, что в небесах и на земле. Кто заступится перед Ним, иначе как с Его позволения? Он знает то, что было до них, и то, что будет после них, а они не постигают ничего из Его знания, кроме того, что Он пожелает. Трон Его объемлет небеса и землю, и не тяготит Его охрана их, — поистине. Он — высокий, великий! (256).

Нет принуждения в религии. Уже ясно отличился прямой Путь от заблуждения. Кто не верует в идолопоклонство и верует в Аллаха, тот ухватился за надежную опору, для которой нет сокрушения. Поистине, Аллах — слышащий, знающий! (257).

Аллах — друг тех, которые уверовали. Он выводит их из мрака к свету. А те, которые неверны, друзья их — идолы; они выводят их от света к мраку. Это — обитатели огня, они в нем вечно пребывают! (258, 259).

4. Тот, кто постоянно предается практике вирда и совершению благочестивых поступков, может впасть в гордыню набожности. Сердце в этом случае покрывается пылью, а мысли закрывает тонкая завеса, отделяющая человека от Бога. В силу этого после каждой из обязательных молитв суфий должен пасть ниц (позиция **садждэ**, принимаемая во время намаза) и произнести следующий вирд 3, 5 или 7 раз — с полной концентрацией, в состоянии медитации сердца (**моракебе**) и с сосредоточенным вниманием, обращенным к Богу:

Йа мофаттеха 'л-абваоб, йа мосаббеба 'л-асбаб, йа мокаллебал-колубивал-абсар, йа модабберал-лайе ван-нахар, йа мохаввелал-хале вал-'ахвал, хаввел хали ила ахсанел-хал.

Перевод

О Открыватель дверей Благодати, о Источник всех желаний, о Преобразитель сердец и очей, о Вседержитель ночи и дня, о Изменяющий силы и состояния, преобрази мое состояние в лучшее из всех состояний [3] .

5. Суфию желательно произносить следующую молитву **ко-нут** (т.е. молитву, которую говорят во время второго **раката** намаза, держа руки перед лицом):

Аллахами наввир захири бе та'атика, ва батини бе махаббатика ва калби бе ма 'рифатика ва рухи бе мошахадатека ва серри бе 'истиклали иттисали хазратика, йа зол-джалали валикрам.

*Аллахом-адж'ал калби нуран ва сам'и нуран ва басари нуран ва лисани нуран
ва йадаййа нуран ва реджлайя нуран ва джами 'йа джаварехи нуран, йа нурал-
анвар.*

Аллахома аранал-ашийа 'а камахи.

*Аллахомма кон ваджхати фи колли ваджхен, ва макседи фи колли касден, ва
гхайати ей колли са 'йен, ва малджи 'и ва малази ей колли шеддатен ва
хаммен ва вакили фи колли амрин ва таваллани таваллийа 'инайатин ва
махаббатин фи колли халин. Ва саллалла 'ала мохаммадин ва алехи хэйри
алин.*

Перевод

О Боже, освяти мое внешнее существование покорностью Тебе, и мое внутреннее бытие добротолубием по отношению к Тебе, и мое сердце непосредственным знанием Тебя, и мой дух сокровенным прозрением о Тебе, и мою сущность способностью достичь Твоего Престола. О Преславный и Высочайший!

О Боже, освяти мое сердце, и мои уши, и мои глаза, и мой язык, и мои руки, и мои ноги, и все мое тело. О Свет всякого Света!

О Боже, куда б ни повернулся я, будь предо мною; в каком направлении я бы ни шел, будь местом моего назначения; что бы я ни предпринимал, будь моей целью; во времена забот и горестей будь моим убежищем и утешением; в каждом деле будь моим защитником; и в Твоей Благодати и Добротолубии прими мои действия под покров Твоей Мощи.

Да благословит Бог Мохаммада и его семью, благороднейшую из всех семей.

У Байазида был особенно чистый и красивый **конут**: Илахи анта та'ламо ма норид. («О Господь мой, Тебе ведомо, чего я желаю».)

Б. Вирды, предписываемые наставником для произнесения в определенное время и с определенным количеством повторений

1. Ла илаха илла анта, собханака инни конто мен аз-за-лемин. («Нет Божества, кроме Тебя, хвала Тебе, поистине я был неправедным!» Коран 21:87). Произносится 110 раз.

Этот вирд известен как **Йуноссийе** (от имени «Иона»). Рассказывают, что пророк Иона благодаря произнесению этого вирда выбрался из рыбьего чрева, т. е. тела в темном океане природы, и был допущен в царство духа.

Суфийская точка зрения состоит в том, что рациональное «Я», подобно Ионе, запутано во тьме природы, в материальном мире и в темной пустыне тела. При помощи этого вирда человек направляет свое внимание на Божественное Единство, на абсолютную несравнимость Бога и осознает свою собственную беспомощность и недостаточность. И тогда Бог нисходит к человеку, чтобы освободить его от уз материального мира и озарить его светом **шариата, тариката и хакиката.**

2. Йа хаййо йа кайюм, йа ман ла илаха илла анта, бирах-матика истагхис. («О Ты, Сущий и Бесконечный; о Ты, нет Божества, кроме Тебя; я нахожу прибежище в Твоей Благодати».) Произносится 41 раз.
3. Собханалахе ва бехамдехи, собханаллахе л'-азиме ва бе-хамдехи, астагхфоролла. («Бог чист, и вся хвала принадлежит Богу! Чист Великий Бог, и вся хвала принадлежит одному Богу. Я ищу Его прощения».) Произносится 100 раз.
4. Кол аллахомма маликал-молк, то'тейал-молка ман таша, ва танзи'ол-молка мемман таша, ва то'иззо ман таца, ва тозилло ман таша. Бейадакал-хар. Иннака 'ала колли шэй'ен кадир. Туледжол– лайле фин-нахар, ва тулежон-нахара фил-лайл, ва тохреджол-хайя мен ал-майет, ва тохрджол-маййета мен ал-хайи, ва тарзоко ман таша'о бегхайри хисаб. («О Боже, царь царства! Ты даруешь власть, кому пожелаешь, и отнимешь власть, от кого пожелаешь, и возвеличиваешь, кого пожелаешь, и унижаешь, кого пожелаешь. В Твоей руке — благо; Ты ведь над каждой вещью мощен! Ты вводишь ночь в день и вводишь день в ночь, и выводишь живое из мертвого, и выводишь мертвое из живого, и питаешь, кого пожелаешь, без счета!» Коран 3:25,26). Произносится 22 раза.
5. Бесмеллахер-рахмане-рахим, ла хавла ва ла коввата илла би'ллахил-алийел-азим. («Во имя Бога, милостивого, милосердного, нет силы и мощи, кроме как в Боге, превознесенном и великом»). Произносится 7 раз.
6. Ховаллахолази ла илаха илла ху, 'алимол-гхайби ваш-шах-адате, ховар-рахманор-рахим. («Он есть Бог, нет божества, кроме Него — знающего невидимое и видимое; Он милостивый и милосердный»). Произносится 7 раз.
7. Ховаллахолази ла илаха илла ховал-маликол-коддусос-саламол-мо'менол-мохайменол-'азизо'л-джаббаро'л-мотакаббир. Собханаллахи 'амма йошри-кун. («Он — Аллах, нет божества, кроме Него, царь, святой, мирный, верный, охранитель, великий, могучий, превознесенный; хвала Аллаху, превыше Он того, что они придают Ему в соучастники!» Коран 59:23.)
8. Ховаллахол-халикол-бари'ол-мосаввир, лахол-асма' ол-хосна. Йосаббихо лаху ма фес-самавати вал-арз. Ва ховал-'ази-зол-хаким. («Он — Аллах, творец, создатель, образователь. У Него самые прекрасные имена. Хвалит Его то, что в небесах и на земле. Он — великий, мудрый!» Коран 59:24.)

ПРОИЗНЕСЕНИЕ СТИХОВ КОРАНА

Всякий раз, когда возникает возможность или расположенность, суфий может повторять любые из приведенных ниже стихов Корана:

1. Ва'илахоком илахон вахидон, ла илаха илла ховар-рах-манор– рахим.

«И Бог ваш — Бог единый, нет божества, кроме Него, милостивого, милосердного!» (Коран 2:163).
2. Шахидаллах аннаху ла илаха илла ху, вал-мала'икато ва улул-'елми ка'иман бел-кест, ла илаха илла ховал-'азизол-ха-ким.

«Свидетельствует Аллах, что нет божества, кроме Него, и ангелы, обладающие знанием, которые стойки в справедливости: нет божества, кроме Него, великого, мудрого!» (Коран 3:16).
3. Заликомоллахо раббоком, ла илаха илла ху, халико колле шэй'ан фа'бодуху ва хова 'ала колли шэй'ан вакил.

«Это для вас — Аллах, ваш Господь, — нет божества, кроме Него, — творец всякой вещи. Поклоняйтесь же Ему. Поистине, Он — поручитель над каждой вещью!» (Коран 6:102).

4. Фа'ин таввалав факол хсбийаллах-хо, ла илаха илла хова алайхи тавакалто ва хова раббол-'аршел-'азим.

«А если они (враги) отвернутся, то скажи: «Довольно мне Аллаха! Нет божества, кроме Него; на Него я положился, ведь Он — Господь великого трона» (Коран 9:129).

5. Ва'ин таджхар бел-кавли фа'иннаху йа'ламос-серра ва ахфа. Аллахо ла илаха илла ху, лахол-асма'ол-хосна.

«И если ты будешь говорить громко, но ведь Он знает и тайну и более скрытое [4]. Бог! — нет божества, кроме Него, у Него — прекрасные имена (Коран 20:7,8).

6. Иннама илах-хокомоллах аллази, ла илаха илла ху, вази'а колли шэй'ан 'илма.

«Ваш Бог — только Бог, кроме которого, нет божества, Он объемлет всякую вещь своим знанием!» (Коран 20:98).

7. Фата'алаллахол-маликол-хакк, ла илаха илла ху, раббол-'аршел карим.

«Велик Аллах, царь истинный, нет божества, кроме Него, Господь трона честного» [5] (Коран 23:116).

8. Аллахо ла илаха илла хова раббол-'аршел-'азим. «Аллах — нет божества, кроме Него, Господь трона великого!» (Коран 27:26).

9. Ва ховаллахо ла илаха илла ху, лахол-хамдо фил-ула валахират ва лахул-хокм ва илайхи торджа'ун.

«А Он — Аллах, нет божества, кроме Него! Ему хвала и в первой и в последней; Ему решение, и к Нему вы вернетесь» (Коран 28:70).

10. Ва ла тад'о ма'аллахи илахан ахара, ла илаха илла ху, колло шэй'ен халекун илла вадхах лахул-хокм ва илайхи тор-джа'ун.

«И не призывай вместе с Аллахом другого бога. Нет божества, кроме Него! Всякая вещь погибнет, кроме Его лика. У Него решение, и к Нему вы будете возвращены!» (Коран 28:88).

11. Ховал-хайи ла илаха илла ху, фад'уху мохлезина ла-ходдин ал-хамдо лилахе раббел-'алемин.

«Он — живой, нет божества, кроме Него; взывайте же к Нему, очищая пред Ним веру! Хвала Аллаху, Господу миров!» (Коран 40:65).

12. Аллахо ла илаха илла ху, ва'алаллахи фалятатаваккалил-мо'менун.

«Аллах — нет божества, кроме Него; на Аллаха пусть полагаются верующие!» (Коран 64:13).

13. Раббол-машреки вал-магриб, ла илаха илла ху фа'тахезхо вакила.

«Господь востока и запада; нет божества, кроме Него; возьми же Его покровителем!» (Коран 73:9).

Примечание: Если для этого существуют подходящие условия, ученикам разрешается изучать Коран, особенно суру 56 (**Ал-Ваки'ах**) и 67 (Ал-Мулк).

Примечания:

[1] В этом стихе говорится о **мохсенин**, людях, которые особенно усердно предавались духовной практике и проводили ночи в молитвах (**вирд**) и поминании Божества. (Примеч. ред. англ. изд.)

[2] Транслитерация арабских фраз дается в соответствии с произношением персидских мусульман.

[3] Этот раздел (4) заимствован из **Кебрит-и Ахмар** Мозаффара Али-Шаха Кермани, одного из предыдущих руководителей (**кугбов**) ордена Ниматуллахи.

[4] Возможный перевод: «Откроешь ли ты это в речи или нет, Он знает тайну и скрытое». В переводе Крачковского смысл фразы не вполне ясен. (Примеч. переводчика.)

[5] Возможный перевод: «трон щедрости» или «трон благодати». (Примеч. переводчика.)

ПРАВИЛА И ОБЫЧАИ при посвящении в суфийский орден

Тайны Любви

*Что лучшего желать? Луна на небосводе,
Ушли печаль, и боль, и жжение вины.*

*В чертогах Друга мы, дань отдаем свободе —
Беспечно пьем вино и в прах разорены.*

*«Неужто ты меня подвергнешь снова пыткам?» —
Я задаю вопрос и Друга жду вердикт.*

*Он отвечает мне с знакомою улыбкой,
Что испытаний бездна предстоит,*

*Что слез моих никто здесь не услышит,
И не поможет тяжкий вздох и стон,*

*И не дожидаться в откровеньях передышки
В краю, где царствует Любви Закон.*

*Вхожу в таверну средь руин печальных [1],
Правитель и бедняк целуют здесь порог...*

*Нурбахш, остановись! Ты разглашаешь тайны
Любви! Для них ещё не вышел срок!*

*Мы тайнами уже давно по горло сыты,
Где есть Любовь, всё явно и открыто.*

Перевод Б. Тираспольского

*Входя в «Таверну руин»,
что ее обычаи,
ибо обитатели за этой дверью —
доверенные Владыки.*

Хафиз

Вступая на Путь «людей сердца», необходимо соблюдать определенные правила и обычаи (**адаб**), а также церемонии. На протяжении многих столетий суфии уважали эти правила и следовали им. Эти правила и обычаи были переданы нам шейхами Пути, они соблюдаются и в настоящее время.

Заповедь гласит: «Следуй по Пути так, как другие следовали ранее». Памятуя о ней, ниже перечислены правила и обычаи инициации. Скрытый смысл и значение этих правил и обычаев разъясняются для того, чтобы данная работа могла послужить проводником для ищущих.

ПЯТЬ ОМОВЕНИЙ

Прежде чем принять посвящение в мир Духовной Нищеты (**факр**), те, кто стремится приблизиться к Богу, должны совершить **нийат** [2] и затем пять омовений (**госл**) способом, описанным ниже.

1. Омовение покаяния (тобех)

В этом омовении искатель раскаивается во всех своих бывших проступках и заблуждениях. Присоединяясь к тем, кто поклоняется Богу, он (или она) также просит прощения за грех самопоклонения.

2. Омовение смирения (ислам)

В омовении смирения искатель, не являющийся мусульманином, дает обет (**нийят**) принять ислам и стать мусульманином. Если он уже мусульманин, то дает обет всем сердцем и духом (**рух**) соблюдать святой шариат ислама и вести себя соответственно ему.

Памятуя изречение 'Али «Ислам — это смирение», искатель должен полностью как внешне, так и внутренне смирить себя перед Божьей Волей, и довольствоваться всем тем, что угодно Богу.

3. Омовение посвящения в Духовную Нищету (факр)

Чтобы войти в мир Духовной Нищеты, человек должен быть чист как внешне, так и внутренне. Поэтому совершается омовение и очищение внешних покровов, чтобы и внутреннее существо было также склонно к чистоте.

*Очисти себя и тогда ступай в «Таверну руин»,
чтобы она не была тобой загрязнена.*

Хафиз

4. Омовение паломничества (зийарат)

Существует обычай, посещая уважаемых людей в миру, очистить тело и надеть чистую одежду. Сходным образом, совершая паломничество к Совершенному человеку, или «Наставнику Пути» (**пир-э тарикат**), следует очистить себя.

*Сначала стань чистым, и лишь затем
смотри на Чистого Человека.*

Хафиз

Поэтому искатель совершает омовение, очищая себя внешне, прежде чем приблизиться к учителю и получить наставления, касающиеся Пути.

5. Омовение осуществления (каза-е хаджат)

«Мольба» (**иияз**) искателя, странствующего по Пути, — о том, чтобы достичь ранг Совершенства. Перед тем как прийти к наставнику, искатель совершает омовение, символизирующее его решимость осуществить эту задачу.

ПЯТЬ СИМВОЛОВ ДУХОВНОЙ НИЩЕТЫ

После того как искатель совершил пять омовений, он (или она) подготавливает пять предметов, которые будут отданы искателем учителю. Учитель примет их и поведет ученика по пути странствующих к Единству. Вот эти пять предметов: несколько квадратных метров белой ткани, целый мускатный орех, кольцо, монета и немного леденцовой карамели (кристаллизованного сахара).

Каждый из этих объектов символизирует определенное обязательство, взятое на себя теми, кто устремлен к Богу. Эти обязательства выражены при помощи объектов, чтобы они закрепились в памяти путника и никогда не забывались.

1. Белая материя (шелвар)

Белая материя, отдаваемая наставнику, символизирует саван и указывает на то, что путник, подобно мертвому телу в руках обмывальщика (**гасал**), полностью смиряется перед Богом. Он (или она) считает приказания наставника приказаниями Бога и подчиняется им, не спрашивая «как?» или «почему?»

2. Целый мускатный орех (джоз)

Джоз символизирует голову путника. Вручая **джоз** наставнику, путник соглашается не раскрывать Божественные Тайны, открытые ему или ей. Даже если ему грозит быть обезглавленным, он не должен раскрывать эти тайны. Иными словами, голова

путника символически вручается наставнику в качестве залога за Божественные Тайны.

3. Кольцо (ангоштар)

Кольцо, отдаваемое наставнику при вхождении в мир Духовной Нищеты, символизирует цепи, которые в старое время носили рабы, и олицетворяет преданность путника Богу. Отдавая кольцо наставнику, путник дает обет полностью посвятить себя Богу и отказаться от каких-либо других желаний.

4. Монета (секке)

Монета символизирует мирское богатство и изобилие. Путник, вручая монету наставнику, дает клятву освободить свое сердце от любых вожделений к богатству мира. Здесь следует заметить, что цель состоит в том, чтобы не иметь **привязанности** к богатству. Если суфий в один день богат, а в другой — беден, ни то, ни другое состояние не оказывает на него никакого воздействия. В богатстве суфий щедр, в бедности он радостен и терпелив.

5. Карамель (набат)

Набат олицетворяет дар при втором рождении искателя. Если первое рождение — от матери, то второе рождение происходит при входе в область Духовной Нищеты. В этом возрождении искатель вступает в царство Духовности, Истины и Единения. Он перерождается из материнского мира природы и множественности в мир Любви (**эшк**), Добротолюбия (**мохаббат**) и Единства (**таухид**).

Вручая карамель, путник также осознает, что по Пути надо следовать с радостью и внутренним покоем, а не с подавленностью и недовольством.

ПЯТЬ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Прежде чем войти в круг Духовной Нищеты, искатель берет на себя пять обязательств по отношению к наставнику. Только тогда, когда искатель понимает и принимает важность этих обязательств, наставник берется вести его или ее по праведному Пути Единства в ордене Ниматуллахи.

1. Подчинение святому шариату Мохаммада, Печати Пророков

Искатель, вступая в мир суфиев, дает обязательство подчиняться правилам и обычаям шариата. Если он уже является мусульманином, ему следует провозгласить два символа веры (**шахадатаин**) ислама: «Я свидетельствую, что нет божества, кроме Бога» (**Ашхадо ан ла илаха илла'лах**) и «Я свидетельствую, что Мохаммад — Его Пророк» (**Ашхадо анна Мохаммадан ра-суло'ллах**). Затем искатель добавляет: «Я свидетельствую, что 'Али — святой Бога» (**Ашхадо анна 'алийан валийо'ллах**). Провозглашая это, искатель приемлет и сердцем и духом (**рух**) истину и духовность ислама, в основе которых лежит абсолютная святость 'Али — царя всех святых. В этот момент искатель берет на себя обязательство не пренебрегать шариатом.

2. Доброта к Божьим созданиям

В этом обязательстве суфий дает обет не обижать Божьи создания и быть добрым и дружелюбным по отношению к ним, когда он странствует по Пути. Суфию следует постоянно руководствоваться строчками из стихотворения Саади:

*Я радостен и умиротворен, будучи в мире,
несколько мир радостен и умиротворен в Нем.
Я влюблен во всю Вселенную,
ибо вся Вселенная принадлежит Ему.*

3. Сохранение тайн Пути

В начале странствия по Пути (**солук**) суфий дает обязательство не раскрывать никому передаваемых ему тайн, будь то посторонний, друг или собрат-дервиш. Среди этих тайн — «поминание», объекты размышления, а также открытия и откровения в мире Единства. О тайнах не следует говорить ни с кем, кроме наставника. Тогда тайны не попадут в руки тех, кто не способен их хранить.

*Друг, который почтил своим присутствием виселицу,
обвинялся в разглашении тайн.*

Хафиз

4. Служение на Пути

В течение всего странствия по Пути суфий приемлет и сердцем, и духом каждый приказ или задание наставника и подчиняется им, не спрашивая «как?» и «почему?» Суфий должен знать, что нерадивость в служении приведет его лишь к отклонению от дороги преданности и от истинного пути. Служение настолько важно, что можно сказать следующее: «Все, что суфий обретает, он обретает благодаря служению».

Саади дает прекрасную иллюстрацию этому положению в той части **Бустана** («Плодовый сад»), которая рассказывает о султанах Махмуде и его слуге Айязе. Этот отрывок начинается с того, что кто-то критикует Махмуда, говоря: «Как странно это! Айяз, его любимчик, некрасив, он — цветок без цвета и без благоухания. Как странны предпочтения соловья!» Услышав эти слова, Махмуд отвечает: «Поистине, моя любовь — к его добродетели, а не к форме его лица».

Саади далее рассказывает историю о том, как однажды в королевской процессии верблюды, нагруженные драгоценными камнями и жемчугом, споткнулись и упали, разбросав драгоценности. Султан Махмуд, будучи человеком щедрым, дал разрешение сопровождавшим его придворным забрать добычу себе, а сам быстро ускакал. Все придворные бросились врассыпную собирать драгоценности, забыв о султанах при виде этого богатства. Только Айяз, не обращая внимания на драгоценные камни, последовал за султаном. Когда Махмуд увидел, что слуга скачет за ним, он прокричал: «О Айяз, где же твоя добыча?» В ответ Айяз промолвил: «Я не искал драгоценностей, но следовал за моим Владыкой; как могу я уделять внимание твоим дарам, когда мое единственное стремление в том, чтобы служить».

И в заключение Саади говорит:

*О друг, если ты — приближенный Трона,
не забывай о Царе ради Его драгоценностей;
Ибо на этом пути святой ничего не просит*

у Бога, кроме Него самого.

Так что знай: если ты ищешь что-либо, кроме благодати Друга, ты — узник собственной темницы, а не Его.

5. Диг-джуш

Вступая в мир Духовной Нищеты, суфий внутренне провозглашает: «Я пришел, чтобы пожертвовать собой ради Друга».

Показывая свою готовность, суфий, подобно Аврааму, по Божьему указанию принесшему в жертву овцу вместо Исаила! [3], приготавливает из овцы специальную еду. Эта еда готовится в соответствии с **адабом** и традициями Духовной Нищеты и распределяется среди дервишей. Еда, приготовленная таким образом, называется **диг-джуш**.

Аллах, Всемогущий, провозглашает... помните благодать и благословения Аллаха (**нн'матуллах**), уделенные вам: вы были жестокосердными врагами, а он соединил ваши сердца в любви, и посему Его благодатью и благословением вы стали братьями и сестрами.

Примечания:

[1] Таверна руин (перс. **харабат**) символизирует суфийскую обитель, **ханаку**, а также состояние **фана** (исчезновение «Я» в Боге). (Примеч. переводчика.)

[2] **Нийат** — обет, или провозглашение намерения, совершить определенный благочестивый поступок (наиболее часто это намаз). — Примеч. ред. англ. изд.

[3] Согласно традиции, принятой среди ряда мусульманских комментаторов, Авраам должен был принести в жертву не Исаака, как об этом говорится в Библии, а Исаила. (Примеч. переводчика.)

ГЛОССАРИЙ

Составление Л. Тираспольского

Абдал – "Заменяющий", ранг суфийской иерархии (**авлия**).

Адаб – правила поведения и обычаи, принятые среди суфиев.

А'йан-и тхабета – основные сущности.

'Айно'л-йакин – очевидное знание, не подлежащее сомнению.

Ал-'Адл – "Справедливый", одно из имен Бога.

'Акл – интеллект; рассудок.

'акл-и аввал – Первичный Интеллект

'акл-и джозви – "частный интеллект", знание частных, а не всеобщего.

'акл-и истидлали – рассудок.

Ал-Акхар – "Последний", одно из имен Бога.

Аманат – "залог", то, что вверяется Богом, Его поручение, которое люди согласились выполнять. Часто отождествляется с любовью. Ср.: "Мы предложили залог (**амана**) небесам, и земле, и горам, но они отказались его понести и утрашились его; понес его человек..." (К. 33:72)

Ариф – обладатель мистического знания, "познавший", "гностик".

'Арши-и а'зам – Высший Престол.

Ахадийат (ахадийя) – "исключающее единство", "единственность": Бог един во всех отношениях и любая множественность с Ним не совместима.

ахадийат-и джам' – Единство Всеобъемлемости.

Ахл-е дел – "человек сердца".

Ахфа – сокровенное сознание; "самое тайное", см. **сирр-и сир** .

Бака – "странствие в Боге", пребывание в Боге (после растворения в нем – **фана**); "вечная" жизнь.

Вали (*мн.ч. авлийа*) – близко стоящий к Богу, святой; "друг Бога".

Варид (варидат) – откровение; мистическое наитие, озарение и опыт в самом широком смысле.

Вахдат-и вуджуд – учение о единстве сущего, экзистенциальный монизм. Этим термином принято обозначать учение ибн Араби, хотя сам он его не употреблял.

Вахидийат (вахидийя) – "всевключающее единство", источник всякой множественности.

Вирд (*букв. "доступ", "подход"*) – молитва; тайная молитва ордена; предписанное наставником произнесение священных текстов.

Воджуд – бытие.

Возу (*вуду*) – ритуальное омовение.

Гайб-и гайб – "Высшее Незримое"; отсутствие; то, что сокрыто, тайна; божественная тайна.

Гайб – "незримый", атрибут Бога и ангелов.

Дел (*перс.*) – сердце.

Дервиш (дарвиш) – "нищий"; термин, обозначающий членство в мистическом братстве, или ордена (**тарика**). Персидский эквивалент арабского термина **факир** , синоним слова **суфий** .

Джабарут – *букв. "мир могущества"*, сфера божественной власти.

Ал-Джаббар – одно из имен Бога, означающее "Принудитель".

Джазбе (джазб) – транс, мистический экстаз; влечение к этому состоянию.

Джами' – целокупность, всеобъемлемость; пятничная (соборная) мечеть.

Джихад ("усилие") – борьба за веру.

ал-джихадо'л-асгхар – "меньшая битва", воинское сражение.

ал-джихадо'л-акбар – "великая битва", противостояние **нафсу**, духовное самосовершенствование.

Закат – налог в пользу нуждающихся мусульман.

Захир (аз-захир) – внешний, явный; экзотерический.

Зийарат (ед.ч. зийара) – посещение святыни, паломничество.

Зикр – (перс. **зэкр**) – букв. "поминание". Духовное упражнение, цель которого – ощутить внутри себя Божественное Присутствие; отказ от себя и сосредоточение на Боге; ритмичное, связанное с дыханием, повторное поминание имен Бога (теомнемия) или фразы, содержащей имя Бога; "вспоминание", концентрация внимания, "пробужденность".

Зэкр джали – поминание вслух, "зэкр голоса".

Зэкр хафи (или калби) – мысленное поминание про себя, "зэкр сердца".

'Ийан – непосредственное наблюдение, созерцание.

Илахийат – сфера Божественного.

'Илм – знание.

'илмо'л-йакин – знание с уверенностью, основанной на мистической интуиции.

'илм-и ладунни – божественное предсущностное знание.

Ишк (перс. **эшк**) – любовь, божественная любовь; не утолимая страсть к Богу, ведущая суфия по мистическому Пути.

Кааба (ка'ба) – храм в Мекке, в стену которого помещен "черный камень", одна из главных мусульманских святынь.

Кабилыйат (кабилийя) – пассивность; способность.

Калб – сердце.

Кана'ат – достаточность.

Кашф – раскрытие, снятие завес; откровение.

Керамат (карамат) – чудотворный дар; чудо, совершаемое святым с Божьего соизволения.

Кибла – направление к Мекке, куда поворачиваются лицом мусульмане во время молитвы.

Кутб – "ось", "полюс", "точка опоры". Высший ранг суфийской духовной иерархии. Глава ордена, "мастер".

Лава'их, ед.ч. лаиха – лучи озарения.

Лубб – "ядро", "сердцевина"; сущностное видение реальности; божественный разум.

Маджзуб – "безумец", тот, кто находится в состоянии исступления, экстатического озарения.

Макр – божественная хитрость, "наваждение". Согласно Корану: "Аллах – лучший из хитрецов" (К.3:47).

Малакут – природа ангелов; ангельский мир.

Ма'на – мистическая эзотерическая сущность; духовная реальность; дух объекта, то, что придает объекту его подлинный смысл.

Ма'рифат (Ма'рифа) – мистическое внеопытное знание; мистический гнозис.

Махам (макам) – ступень или стадия мистического Пути, через которую проходит "путник".

Махджато'л-калб – сокровенная сердцевина сердца.

Моджахада – битва; приложение усилий на мистическом пути; духовное сражение.

Мокашафа – теофания (богооткровение) в форме видений.

Морад – учитель, наставник на мистическом Пути. (На английский обычно переводится как master – владыка, господин; учитель; мастер. Словом "master" часто переводится также суфийский термин **кутб** .)

Моракебе (Моракаба) – самонаблюдение, созерцание; сознание, бдение; концентрация помыслов; медитация.

Морид (мурид) – ученик, "послушник".

Мотасаввефе – "суфиологи", те, кто изучают суфизм как научную дисциплину.

Мохаббат – "добротолюбие", любовь-доброта, проявление любви и доброты по отношению к Божьему творению; взаимная любовь между Богом и творением.

Мохасебе – самоанализ.

Мошахеде (мошахада) – созерцание, внутреннее видение; "свидетельствование".

Мулк – владение; область божественного владычества.

Намаз – обязательная молитва мусульман, совершаемая пять раз в день.

Нафс – "Я", самость, эго; низменное, плотское "Я", инстинктивно-животная душа; душа.

нафс-и аммара – упорствующий, приказывающий **нафс**;
нафс-и ал-лаввама – обвиняющий **нафс**;
нафс-и ал-мулхама – вдохновленный **нафс**;
нафс-и мутма'инна – успокоенный **нафс**.
нафс-и коллийа – Вселенская Душа.
нафс-и натика – рациональная душа.

Нийат – обет, обещание совершить благочестивый поступок.

Нияз – "духовная мольба".

Нукаба – "Предводитель", ранг суфийской иерархии (**авлийа**).

Пир (букв. "старец") – наставник; старейшина. Название руководителя суфиев в Иране и Индии.

Риадат (риада) – "умерщвление (плоти)", аскетическая дисциплина.

Ро'йат – видения; сны.

Рух – дух; духовное дыхание, идущее из мозга.

рух-и натика – рациональный дух.

Ру' – постижение, знание сути; знание посредством сердца, характерное для святых (**вали**).

Салик – путник, искатель на мистическом Пути.

Самадийат – непроницаемость.

Сахиб-дел – обладающий сердцем.

Силсила – цепь духовной преемственности, духовная родословная; непрерывающаяся цепь инициации, идущая от учителя к ученику.

Сирр – глубинное сознание.

Сирр-и сир – сокровенное сознание.

Совайда – сердцевина сердца.

Солук, сулук – процесс прохождения мистического Пути; собственно Путь.

Сунна ("обычай, "пример") – пример жизни Мохаммада как образец и руководство для мусульманина.

Таб – материальная природа.

Таваккол – упование на Бога.

Таджрид – непривязанность к миру; "неотождествление".

Та'айюн – предопределенность; определенность.

Таухид – единобожие, единение с Богом; принцип единства бытия, теомонизм. Одна из основополагающих концепций суфизма. Ср. суру 112 Корана **Ат-Таухид** (одно из двух ее названий), "Единство", которую нередко называют сущностью Корана.

Талаб – влечение к Богу, духовный поиск.

Тарик, тарика – мистический Путь; мистическая школа, совокупность методов обучения; суфийский орден, или "братство".

Тарикат – второй этап мистического Пути (тарик).

Тасаввуф – суфизм, исламский мистицизм.

Тасбих – взывание к Богу посредством произнесения определенного слова или фразы. Часто это формула **Субхан Аллах** – слава Аллаху.

Ташбих – уподобление, сравнение Бога с чем-либо; антропоморфизм; фантазия.

Тафрид – непривязанность к себе.

Файд – переполнение; эманация; проявление божественного милосердия; божественная милость.

Факир (араб.) – бедный (нуждающийся в Божьей милости); синоним слова *дервиш* или *суфий*.

Факр – добровольная бедность; духовная нищета (т. е. нужда в Боге).

Фана (букв. "уход", "смерть") – обретение истинной сущности через духовное растворение в Боге.

Фарданийат – целостность, целокупность; "сингулярность".

Фекр – размышление; созерцание; контемплация.

Фирасат – (сверхъестественная) пронизательность.

Форкан (фуркан) – "мерило", то, что отделяет истину от заблуждения; критерий. В Коране этим именем названа Тора (К.21:48) и Коран (К.25:1).

Хава – страсти; прихоти, капризы.

Хаваджис – побуждения, прихоти **нафса**.

Хаджж – ритуальное паломничество в Мекку, один из пяти "столпов" ислама.

Хадис ("новость", "известие", "рассказ") – предание о словах и поступках Мохаммада.

Хакикат – последний этап мистического Пути (**тарик**); постижение Истины.

Хакк, ал-Хакк – "Истинный", одно из суфийских наименований Бога.

Хакко'л-йакин – истинность, находящаяся превыше всякого сомнения.

Хал – временное состояние просветления, связанное с прохождением этапа (махам) мистического Пути.

Ханака – суфийская обитель; место собрания суфиев.

Харабат (перс. – "таверна руин", суфийская обитель (**ханака**); также символизирует состояние **фана** (см.).

Фана – обретение истинной сущности через духовное растворение в Боге, а также суфийскую обитель, **ханаку**.

Хафи – глубинное сознание; см. **сирр**.

Шариат – религиозные правила, составляющие законы ислама; начальный этап мистического пути (**тарик**) . (**Шари'а** – экзотерическое откровение).

Шахадатаин, шахада (букв. "свидетельство") – произнесение формулы исповедания веры.

Шейх – духовный наставник, руководитель суфиев; глава суфийской обители, **ханаки**.

Шохуд – свидетельство (Бога).

Эшк (ишк) – любовь, божественная любовь; неутолимая страсть к Богу, ведущая суфия по мистическому Пути.

Сокращения

АА	'Абхар ал-ашекин
АФ	Аурад ал-ахбаб ва фосус ал-адаб
АТ	Асрар ат-таухид. Биография знаменитого суфийского наставника Абу Са'ида Або'л Хэйра, написанная его пра-пра-внуком Мохаммадом ибн Монавваром.
ИК	Инсан ал камил ("Совершенный человек")
ИС	Истилахат-и ас-суфийя
ФД	Фаваех ал-джалал ва фаватех ал джалал
ГР	Голшан-и раз ("Розовый сад тайн"). Поэма Махмуда Шабистари (ум. 1339).
КАМ	Кашф ал-асрар (Авт. – Рашид ал-Дин-Майбоди)
КМ	Кашф ал-махджуб ("Раскрытие скрытого"). Самый ранний суфийский прозаический текст на фарси, написанный Али ибн 'Отманом ал-Худжвири.
Лм	Лама'ат-и Ираки
ЛТ	Лома'фи'т-тасаввоф (Кетаб ал-). Старейший трактат о суфизме. Авт. — Абу Наср Саррадж (ум. 988).
М	Маснави-е Сана'и
МА	Машраб ал-арвах ("Питейный дом духов") (Рузбихан)
МИ	Мерсад ал-'ибад. Эта работа Наджмо'д-Дина Рази вышла в свет в 1226 г.
МХ	Месбах ал-хедаия ва мефтах ал-кифайя ("Светоч наставничества"). Авт. – Иззо'д-Дин Махмуд Кашани (ум.1334 или 1335).

- ММ** Маснави-е ма'нави. Знаменитая поэма Джалало'д-Дина Руми, которую Джами назвал "персидским Кораном".
- МН** Мосибат-намэ ("Книга страждущих"). Поэма Фаридо'д-Дина Аттара, описывающая усилия следующих по суфийскому Пути.
- НК** Носус ал косус
- НН** Накд ан-носус
- РБ** Тафсир-и Рух ал-Байян. Комментарий на Коран, написанный Исмаилом Хакки Брусави.
- РН** Рисала-е Нурбахш
- РК** Тарджома-е рисала-е Кушайри — основной источник книги Аттара "Жизнеописания святых". Авт. — Або'л-Ка-сим Кушайри.
- РКР** Рисалат ал-кодс (Рузбихан)
- РСх** Рисалаха-е Шах Ни'матолла Вали. Шах Ни'Матулла (Ни'матолла) Вали (1331-1432) — основатель суфийского ордена Ниматуллахи.
- СГР** Мафатих ал-и'джаз фи шарх-и Голшани раз
- СМ** Сад Майдан Авт. — Хваджа (Абу Исма-ил) Абдо'лла Ансари. Ум. 1089.
- СС** Шарх-и шатхийат ("Комментарий на парадоксы (суфиев)") — книга Рузбихана Бакли.
- ТА** Са'игх, Або'л Хасан (ум. 915)
- ТД** Та'рифат-и Джорджани
- ТКК** Тарджома-йе каламат-и кезар-и Баба Тахир. Авт. — каландар Баба Тахир Ум. в 1010.
- ТСА** Табакат ас-суфийа. Авт. — Абдо'лла Ансари.
- ТСС** Табакат ас-суфийа. Авт. — Абу 'Абдо'р-Рахман Солами.
- ТТ** Тасаввоф ва адабийат-и тасаввоф (включая Мир'ат-и ошшак)
- ХАу** Хафт аюранг ("Семь Престолов"). Поэтическое произведение 'Абд ар-Рахмана Джами (ум.1492)